

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯЛиРК
И. В. Евсева/
2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ЛИНГВОКРЕАТЕМЫ В ТВОРЧЕСКИХ РАБОТАХ
СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ**

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант		Т.А. Шароглазова
Научный руководитель		д-р филол. наук, доцент И.В. Евсева
Нормоконтролер		Н.П. Булахова

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЛИНГВИСТИКА КРЕАТИВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ	10
1.1. Фокус внимания лингвистики креатива. Понятие лингвокреатемы.....	10
1.2. Языковые техники и технологии лингвистики креатива	15
1.3. Языковая игра как технология лингвистики креатива	22
1.4. Языковая игра на уровне словообразования. Специфика метода корнесловия	33
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	38
ГЛАВА 2. ЛИНГВОКРЕАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ	40
2.1. Коммуникативная компетенция школьника и лингвокреативная деятельность	40
2.2. Корнесловие как метод развития коммуникативной компетенции.....	45
2.3. Лингвокреатемы в творческих работах подростков.....	50
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	71
ПРИЛОЖЕНИЯ	81

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа выполнена в русле развивающегося направления «лингвистика креатива», которое выделилось из коммуникативной лингвистики.

Актуальность исследования. О творческом характере языка и речи активно стали говорить с развитием антропоцентризма. В последние 15-20 лет часто можно встретить в лингвистических исследованиях формулы «язык как творчество» и «речевая деятельность как творчество». Сегодня «творческие свойства языковой деятельности уже осознаются как неотъемлемая характерная черта коммуникации между людьми» [Фещенко, 2012: 85]. Разные проявления творчества в языке подведены под понятие «креативность», которое в самом конце XX века, в первую очередь, связывали с термином «языковая игра». Этот термин был введен в научный оборот еще Л. фон Витгенштейном [Витгенштейн, 1985], однако понимание философом языка этого термина отличалось от современных толкований, имеющих место в многочисленных работах по языковой игре. Эти исследования дали основание оформлению нового направления в языкознании – «лингвистика креатива».

Первые концептуальные исследования по вопросам, развиваемым в рамках данного направления, появились в 2008 г. Терминологическое же сочетание «лингвистика креатива» впервые зафиксировано в 2009 г. в одноименной направлению работе «Лингвистика креатива». Новому всплеску интереса к творческому проявлению языка способствовали стремительные изменения в экономической, политической, культурной жизни страны, когда на фоне большого информационного потока возникла необходимость выделиться из толпы, быть запоминаемым, доносить информацию как можно быстрее и при этом воздействовать на человека. Исследователями на сегодняшний день описан ряд техник и технологий, при помощи которых создаются креативные языковые единицы.

Кроме того, в связи с научно-техническим прогрессом, в частности появлением новых форм коммуникации и каналов связи, возникла еще одна проблема: в русский язык хлынул поток новых слов, в частности заимствований. Этот поток настолько мощный, что современные филологи (М.А. Кронгауз, Л.П. Крысин, М.Н. Эпштейн и мн. др.) начали бить тревогу. Связано это, по словам М.Н. Эпштейна, с «делексикацией» языка, т. е. убылью лексики (по сравнению с XIX веком). Ученый утверждает, что «язык жив до тех пор, пока его корни продолжают разветвляться и плодоносить в новых словах. Недостаточно пользоваться языком как орудием художественного или научного творчества; необходимо творческое обновление самого языка. <...> Русскому языку нужно расти из своих собственных корней» [Эпштейн. URL: <https://goo.gl/X4eLPX>]. Формулируя данную проблему, М.Н. Эпштейн предлагает в качестве одного из способов обогащения языка создание слов из русских корней путем корнесловия. Корнесловие мы рассматриваем в исследовании как один из приемов лингвистики креатива.

Исследованию креативных проявлений языковой личности посвящено множество работ, однако большинство научных изысканий направлено на изучение речи детей дошкольного возраста, в то время как изучению лингвокреативных способностей школьников, уделяется недостаточно внимания. Существует точка зрения, что наиболее активно лингвокреативные способности, особенно словотворчество, проявляется именно в детской речи. Это связано с тем, что «в сфере детской речи язык проявляет себя «свободно», не будучи «скованным» нормативными ограничениями» [Гридина, 2012: 5]. По мнению Т.А. Гридиной, «парадоксы детской речи кардинально отличают ее от речи взрослых» [Там же], т. е. дети, становясь старше, все реже и реже используют в речи новообразования, а именно такие единицы являются одним из средств привлечения внимания к речи. На наш взгляд, подобные факты детской речи, скорее, отражают процесс «творения» слов, а не акт языкотворчества. Творчество, как

представляется, связано с процессом осознанного создания креативных единиц, высказываний или текстов. Дети же в процессе коммуникации улавливают неожиданные для взрослого человека связи, потому что так чувствуют язык. Такие проявления важны для понимания механизмов мышления, для осмысления процесса изучения языка ребенком. К лингвистике креатива факты детской речи (здесь мы говорим о речи детей дошкольного возраста), скорее всего, имеют отношение лишь в связи с анализом потенциалов языка. А вот изучение придуманных и использованных в речи слов и конструкций школьниками, в частности подростками – детьми уже изучившими основы грамматики и намеренно идущими на создание фактов языкотворчества, на наш взгляд, позволяет ответить на ряд частных проблемных вопросов лингвистики креатива. Среди таких вопросов выделим следующие: функции лингвокреативных фактов в речи подростков, способы создания творческих единиц школьниками, степень сформированности языкотворческой деятельности у школьников разного возраста, пути развития этого вида деятельности у учащихся школ, а также критерии креативности языкового мышления. В свете сказанного выше считаем тему представляемого исследования актуальной.

Объектом исследования выступают лингвокреативные техники.

Предмет работы – лингвокреативы в творческих работах современных школьников.

Цель – исследовать сформированность лингвокреативных навыков в речевой деятельности школьников.

Достижению заданной цели служат следующие **задачи**:

- 1) познакомиться с основными задачами лингвистики креатива;
- 2) изучить основные техники лингвистики креатива;
- 3) рассмотреть корнесловие как метод развития коммуникативной компетенции школьника;

4) провести экспериментальное исследование, направленное на выявление сформированности навыка создавать новые слова современными школьниками;

5) исследовать творческие работы подростков на сайте wattpad.com на предмет использования наиболее частотных лингвокреативных технологий.

Материалом исследования явились лингвокреатемы (т. е. результат вербальной (языковой/речевой) креативности), содержащиеся в творческих работах подростков, размещенных на сайте wattpad.com (всего выявлено 140 единиц), а также новообразования (всего – 309 единиц), созданные школьниками в ходе экспериментальной работы.

Методологической базой исследования выступили работы таких отечественных лингвистов, как Т.А. Гридина, Е.А. Земская, А.П. Сковородников, С.Н. Цейтлин, В.З. Санников и др. исследователей, чьи труды связаны с вопросами функционирования креатива в разных типах дискурса и видах речевой деятельности, анализом творческого потенциала языковой личности.

Исследование вписывается в современную научную парадигму – антропоцентрическую. Как отмечал Ю.С. Степанов, язык человека и наука о нем являются творчески переживаемыми и творчески развиваемыми [Степанов, 2008]. Одним из основополагающих источников такого взгляда на язык явились достижения когнитивной лингвистики, исследующей связь процессов, происходящих в языке и мышлении, с порождением новых знаний об окружающем нас мире. Лингвокреативная деятельность непосредственно связана с понятиями «языковая личность», «деятельностный принцип». Важной задачей явился анализ познавательной и коммуникативной деятельности человека. В тексте диссертации прослеживаются функциональный принцип (исследование идет в направлении от изучения речи к формальным показателям и конкретным языковым средствам), принцип экспланаторности (так как мы не только описываем тот или иной факт языка, но и стараемся найти ему объяснение) и

статико-комбинаторный, а также принцип семантикоцентризма (в данном исследовании мы обращаем внимание не только на форму, с помощью которой выражено творчество в языке, но и на то, какое значение и какие коннотации содержат лингвокреатемы).

На этапе сбора языкового материала (здесь речь идет о лингвокреатемах, почерпнутых из творческих работ подростков на сайте www.wattpad.com) мы пользовались методом сплошной выборки. Обработка материала, полученного методом лингвистического эксперимента, а также характеристика фактов речетворчества подростков, выделенных из их текстов, осуществлялось описательно-аналитическим методом. Лингвистический эксперимент позволил выявить особенности осознания лексической семантики языковой единицы и способы создания школьниками новых единиц.

Теоретическая значимость

Результаты проведенного исследования способствуют развитию теоретических положений лингвистики креатива, развиваемой в рамках коммуникативной лингвистики. В магистерской диссертации (1) рассмотрены разные техники лингвистики креатива, (2) посредством анализа творческих текстов подростков выявлены наиболее частотные способы лингвокреативных решений учащихся, (3) демонстрируется возможность использования метода корнесловия в развитии коммуникативных компетенций школьников.

Практическое применение

Апробированная на практике методика создания новых слов посредством метода корнесловия может быть использована при составлении текстов творческого характера (PR-тексты). Результаты исследования могут послужить основой для развития творческих способностей учащихся при обучении русскому языку в школе, что будет содействовать более осознанному пониманию нормы языка детьми.

Апробация исследования

Основные практические результаты были представлены на трех международных конференциях:

Международная научная студенческая конференция МНСК-2016 (г. Новосибирск, апрель 2016 г.);

Международная научная студенческая конференция «Молодежь и наука: проспект Свободный 2016» (г. Красноярск, апрель 2016 г.);

Международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (г. Красноярск, апрель 2017 г.).

По итогам конференций опубликовано 2 статьи по теме исследования:

Шароглазова Т.А. Корнесловие как метод развития коммуникативной компетенции школьника // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: Языкознание/ Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2016. С. 35–36.

Шароглазова Т.А. Развитие коммуникативной компетенции школьника посредством лингвокреативной деятельности // Проспект Свободный-2016: материалы научной конференции, посвященной Году образования в Содружестве Независимых Государств (15–25 апреля) [Электронный ресурс] / отв.ред. А.Н. Тамаровская. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 38–41.

Статья по теме «Лингвокреатемы в творческих работах подростков» находится в печати.

Структура исследования

Настоящая работа состоит из введения, двух глав и заключения.

Первая глава «Лингвистика креатива как направление языкознания» посвящена анализу научной литературы, касающейся теоретических вопросов лингвистики креатива, а также описанию таких лингвокреативных технологий, как языковая игра, графо-орфографические игры и авторский маскарад. Фокус внимания данного исследования в большей степени

сосредоточен на корнесловии как одном из приемов лингвокреативной деятельности.

Вторая глава «Развитие коммуникативной компетенции школьника посредством лингвокреативной деятельности» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Коммуникативная компетенция школьника и лингвокреативная деятельность» обосновывается значимость развития лингвокреативной деятельности в школе, в частности словотворчества. Во втором параграфе «Корнесловие как метод развития коммуникативной компетенции» рассматривается один из методов создания новообразований – *корнесловие*, представлен и описан материал, созданный школьниками в ходе лингвистического эксперимента посредством данного метода. Третий параграф «Лингвокреатемы в творческих работах подростков» содержит анализ языкового материала, собранного в ходе работы с творческими сочинениями подростков на сайте www.wattpad.com, описаны лингвокреатемы, созданные при помощи разных техник и технологий лингвистики креатива.

В заключении представлены выводы и результаты проведенного исследования.

Список литературы содержит 95 источников научного и научно-методического характера.

В работе имеются 2 приложения. В первом приложении представлен список лингвокреатем, выявленных в творческих работах. Во втором приложении размещены созданные детьми новообразования в ходе лингвистического эксперимента.

ГЛАВА 1. ЛИНГВИСТИКА КРЕАТИВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

1.1. Фокус внимания лингвистики креатива

В коммуникативной лингвистике сравнительно недавно появилось такое направление как *лингвистика креатива*, основателем которого является Т.А. Гридина. Под её научной редакцией издано три коллективных монографии «Лингвистика креатива» (2009, 2012, 2014 гг.), где рассматриваются виды и приемы языкового творчества в современной коммуникации.

Несмотря на широкое употребление названия, вокруг терминов *креатив*, *креативность* и *творчество* идут постоянные споры. Изначально данные слова мыслились как синонимы, так как слова *креатив* / *креативность* являются заимствованием из английского языка (*creativity* – «творчество»). Однако на сегодняшний день большинство ученых приходит к выводу о том, что понятия *творчество* и *креативность* имеют разное значение.

Исследователи разделяют данные понятия, в зависимости от сферы к которым они относятся. *Творчество* большинство исследователей относит к искусству как сфере высокого, настоящего, идеального, прекрасного, а *креатив* к сфере корпоративных коммуникаций, где важна выгода, польза, эпатаж, самопрезентация, спрос и материальный успех. [Каверина, 2009; Шишкина, 2015; Нельсон и др.]. «Можно сказать, что креатив – это творчество в коммерческих структурах, направленное на практический результат и прибыль» [Егоров, 2014].

Однако авторы сходятся во мнении, что данные понятия тесно взаимосвязаны, и даже одно без другого не существует: «Креативность вне творчества невозможна. Креативность – это только технология

организации творческого процесса, которая бесплодна сама по себе, какие бы задачи перед ней не ставились. В условиях информационного общества стал возможным синтез творчества и креативности» [Нельсон. URL: <https://goo.gl/jjk1Uh>].

Для настоящей работы, несмотря на то, что данные термины употребляются как основополагающие, их разграничение не является существенным. Вслед за А.П. Сковородниковым, мы будем использовать термин *творчество*, понимая его как «процесс создания новых по замыслу культурных или материальных ценностей» [Толковый словарь..., 2011: 973]) и *креативность* как «способность к творческой деятельности». Термины *творческий* и *креативный* будем считать синонимами. Творческий продукт креативной деятельности в лингвистике принято называть *креатемой* (термин В.П. Григорьева), однако он относится к любому результату творчества, не только к вербальному, поэтому, соглашаясь с мнением А.П. Сковородникова, более точным термином для результата языковой / речевой креативности представляется *лингвокреатема*.

А.П. Сковородников на основе литературы по философии, психологии и культурологии выделяет критерии определения творческого продукта как результата креативной деятельности. Продукт творческого акта должен обладать следующими критериями: 1) критерий новизны, 2) оригинальности, 3) функциональной ценности, 4) онтологичности (проникновение в сущность вещей), 5) целесообразности, понимаемой как наличие целеполагания, целеустремленности (осознанного намерения творить), 6) выразительности, или экспрессивности (включающий такие качества, как яркость, броскость, впечатляемость, запоминаемость, образность), 7) взаимосоответствия формы и содержания, 8) эстетической значимости, 9) этичности, 10) относительная самодостаточность, или относительная автономия продукта творчества [Сковородников, 2016: 285–288]. Мы будем опираться на вышеперечисленные критерии при исследовании лингвокреатем в

творческих работах подростков. При этом необходимо отметить, что последние четыре критерия, на наш взгляд, являются факультативными (необязательными).

В настоящее время нет однозначного решения по вопросу признания / непризнания креативной только *совершенно нового объекта*, а не *новой комбинации уже имеющихся объектов или их частей*. Все же большинство исследователей придерживаются второй точки зрения [Трубецкой, 2003; Теоретическая..., 2005; Фатеева, 2006 и др.]. «Вербальная креативность – одна из составляющих понятия креативности языковой личности, выявляющая способность носителя языка к *творческому использованию готовых языковых форм и значений* и обновлению их репертуара в условиях их *осознанного отступления от канонических форм речи*» [Гридина, Пипко, 2012: 12].

Еще одним спорным вопросом является обязательное наличие автора высказывания как критерия креативности. Вопрос этот неоднозначен потому, что, с одной стороны, языковые новации производит определенный человек, с другой – ее подхватывают другие носители языка, воспроизводят, а в процессе употребления происходит приращение разных смыслов и первичный текст трансформируется в новую лингвокреатему. Таким образом, лингвокреатема не закрепляется за конкретным автором, в этом случае, скорее, можно говорить о коллективном субъекте лингвокреативной деятельности.

Если идея с авторством работает в сфере наименования, например, продуктов, где созданием названий занимается один человек или конкретная творческая группа людей, то для разговорного дискурса поиск автора – бессмысленная задача.

В рамках лингвистики креатива изучаются разные формы и механизмы лингвокреативной деятельности. В центре внимания исследований находятся креативный потенциал языка в сфере детской речи, анализируются детские

инновации, формирование интенции к языковой игре и лингвокреативность ребенка в аспекте вариативности речевого развития [Гридина, 2012; Цейтлин, 2009, 2012; Доброва, 2012 и др.].

Помимо изучения детского творчества как объекта лингвистики креатива, учеными описываются креативные языковые техники и технологии, представляющие различные стратегии использования языка в разных видах речевых практик. Среди описывающих языковые технологии работ наиболее многочисленны труды по языковой игре [Санников, 2002; Гридина, 2012; Сквородников, 2010; Кияшко, 2010; Дедушкина, 2012; Казакова, 2013 др.]. Интересны исследования, связанные с графо-орфографическими играми [Сперанская, 2010; Попова, 2012], лингвистикой поэзии [Норман, 2012], авторским маскарадом [Шмелева, 2012; Шпильман, 2012], креативными составляющими языковых средств, номинирующих ментально одобряемые ценности [Вепрева, Купина, 2012], исследования по изучению корнесловия [Эпштейн, 2004; Евсеева, 2012; 2016].

В рамках данного направления характеризуется также пространство языкового креатива в современном социокультурном контексте. Он активно изучается в текстах СМИ [Костомаров, 1971; Ильясова, 2002; Ильясова, Амири, 2009]. На материале газетных заголовков рассматривается языковая игра как способ выражения оценки автора [Данилевская, Овсянникова, 2010]; исследуется игра с прецедентными текстами [Земская, 2007]; показано функционирование устаревшей лексики с целью игры [Емельянова, 2010], а также цитат [Саблина, 2010]; выделяются наиболее распространенные приемы использования лингвокреатива [Лисоченко, 2000]. Ю.В. Щурина подчеркивает, что «моделирование игровых ситуаций, переход от нейтрального положения к окрашенному колоритом языковой игры, все более и более заметные в текстах современных СМИ, становятся тенденцией их развития» [Щурина 2007: 82; цит. по: Ильясова, Амири 2009: 32].

Многочисленны исследования языкового креатива в рекламном дискурсе. Описываются приемы языковой игры, такие как трансформация,

использование прецедентных текстов, рассматривается творческое использование композиционно-содержательной основы жанра в рекламе [Амири, 2007; 2009; Кара-Мурза, 2001; 2007; 2010; Ширяева, 2010; Бобровская, 2010; Пирогова, 2000 и др.].

Особенно многочисленными являются работы, в которых изучается языковая игра в пространстве сети Интернет. Исследователей интересует игровая манипуляция [Осетрова, Капошко, 2010], игра в различных интернет-жанрах [Гусейнов, 2005; Иссерс, 2012 и мн. др.], игровая коммуникация в социальных сетях [Либшнер, 2010; Дубчак, 2010; Штифель, 2010].

Большое количество работ написано по лингвокреативу в разговорной речи [Земская, Китайгородская, Розанова, 1983; Гридина, 1996; Нестерова, 2001; Норман, 2006; Харченко, 2012; Шаталова, 2013 и др.], художественной литературе [Богин, 1998; Залесова, 2002; Николина, 1999; Норман, 2006; Рахимкулова, 2004; Санников, 2002; Шаховский, 2008 и др.], в том числе в литературе для детей [Кузьмина, 2012].

Не менее богата языковыми играми городская среда, исследования которой в основном посвящены имятворчеству в эргонимии, т.е. созданию собственных имен деловых объединений людей, в том числе союзов, организаций, учреждений, корпораций, предприятий, обществ, заведений [Шмелева, 1997; Китайгородская, Розанова, 2001; Сперанская, 2010; Голомидова, 2012]. В городской среде креатив проявляется от вербальных средств коммуникации до невербальных графем, от лексического и словообразовательного материала русского языка до избыточных заимствований.

Перед лингвистикой креатива стоит еще множество проблем. Исследования в рамках данного направления не прекращаются, а это значит, аспекты изучения креатива многообразны и неисчерпаемы, также как многообразны потенциальные возможности креатива в языке.

Еще не до конца осмыслены техники и технологии языкового креатива. Появлению новых техник способствует возникновение новых жанров, особенно в связи с развитием и возможностями сети Интернет. На этом основании необходимо провести интеграцию и классифицировать накопившиеся знания в области лингвистики креатива.

1.2. Креативные языковые техники

Исследованию фактов лингвокреативной деятельности в речевой практике и формулированию креативных техник посвящен ряд работ. В данном параграфе рассмотрены основные виды лингвокреативных техник, которые, как мы предполагаем, могут проявиться в творческих текстах школьников.

Авторский маскарад

Данная техника подробно описана в работе Т.В. Шмелевой [Шмелева, 2012: 238–258]. Выделяя в авторском речевом поведении параметр тривиальности/креативности среди других параметров, Т.В. Шмелева отмечает, что проявление индивидуальности автора в тексте является обычной практикой, однако это проявление может быть обычным (т.е. когда автор проявляется в первичной ипостаси и обозначает себя местоимением Я, а адресата – Ты, например, *Я памятник себе воздвиг нерукотворный; Не пой, красавица, при мне / Ты песен Грузии печальной (А. Пушкин)*, автор может быть обозначен нулевым способом с помощью глагола, например, *Люблю грозу в начале мая*). Кроме того, проявление автора может быть креативным. Эта креативность проявляется в выборе **речевых масок**, которые Т.В. Шмелева делит на **ролевые и персонажные**.

«Ролевые маски выявляет отказ от местоимений первого лица единственного числа и обозначение автором себя с помощью других форм лица» [Шмелева, 2012: 240]. Так, автор может использовать местоимения 1

лица множественного числа МЫ, НАШ, надевая **маску «множественного величия / множественной скромности»** или **маску единения** (термин Т.В. Шмелевой), примером может служить вопрос доктора: *Ну как мы себя чувствуем?* Или фраза милиционера: *Нарушаем?* А с помощью форм 2 лица автор надевает **маску обобщенности** - «как все» (*Иногда просто не знаешь, как поступить. Просто совсем в тупик приходишь (И. Тургенев)*).

Среди ролевых масок выделяется **маска манерности/изысканности**, например, подписывая письмо, перед человеком стоит выбор обозначения имени собственного и статусов, например, можно подписаться как приятель/лучший друг *Саня*, знакомый *Александр* или более официально *Александр Иванович*, в также надеть маску услужливого или зависимого, чтобы обозначить, что человек может всегда рассчитывать на вас *Ваш покорный слуга*.

«Характерна для русского языка маска скромника, которая создается формами не именительного падежа: *Мне подумалось* скромнее, чем *Я подумал*»; а также фразы типа: *В моей голове роятся мысли...*; *В моей душе покоя нет...*; *Меня терзают смутные сомнения...*

При выборе глагольных форм третьего лица для обозначения автора могут не использовать специальных номинаций. Так, во фразах *Замолчи, тебе говорят; Подвиньтесь, вам говорят* говорящий надевает маску «неопределенного множества третьих лиц» [Бондарко, 1991: 9], то есть всегда правого большинства. Этого эффекта можно достичь, используя имена социальных статусов, термины родства, например, *Помоги матери*.

Кроме перечисленных выше ролевых масок, добавим, что еще одной распространенной маскировкой является сообщение о себе в 3 лице, иногда называемый «иллеизмом», от указательного местоимения лат. *ille*, «тот», более удаленный от говорящего. Например, у Шекспира Юлий Цезарь всегда упоминает себя в третьем лице: *«не может Цезарь быть несправедливым»* Это особым образом проявляется в творческих текстах подростков, о чем

подробно будет сказано в параграфе 2.3. «Лингвокреатемы в творческих работах подростков» во второй главе.

Но, по словам Т.В. Шмелевой, «по-настоящему креативное авторское поведение кажется целесообразным видеть в таких случаях, когда автор мысленно занимает позицию иного субъекта, как бы перевоплощается в него и строит высказывание так, как это сделал бы воображаемый субъект. Именно такое авторское поведение и можно назвать использованием *персонажных* речевых масок» [Шмелева, 2012: 243]. Примером могут послужить факты социальной рекламы, размещенной на городских баннерах: пустая бутылка стоит с протянутой рукой и другой поддерживает надпись *подбрось до урны*, что напоминает ситуацию голосования на дороге. Бутылка в данном случае выступает квазиавтором. А настоящие авторы тем временем стремятся передать смысл, что нельзя бросать бутылки и другой мусор на улицах. Прием персонажных масок популярен среди авторов современных песен.

Графо-орфографические игры

Достаточно внушительный обзор научных работ, посвященных графодериватам как основной единице графо-орфографических игр, представлен в работе Т.В. Поповой. Исследователь отмечает, что на основе исследований данного явления сформировалось несколько научных школ, которые рассматривают функционирование графодериватов в различных пространствах: московская школа, изучающая графо-орфографические игры в художественном тексте (Н.А. Николина, Н. Фатеева), нижегородская школа, анализирующая графодериваты СМИ (Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава, А.А. Сивова), «южная» школа, обратившаяся к анализу графодеривации в рекламных текстах разных языков (С.В. Ильясова, Л.П. Амири и др.), «сибирская» школа, рассматривающая графодериваты языкового пространства города (Т.М. Григорьева, Л.А. Араева). Разрабатывается эта проблема и в рамках уральской школы «Лингвистика

креатива» (Т.А. Гридина, Н.И. Коновалова, Т.В. Попова и др.)» [Попова, 2012: 205].

Данная техника характеризуется использованием графиксатов (графодериватов), т. е. иконически-вербальных элементов, в которых обыгрывается, модифицируется графо-орфографическая форма. Термин *графиксаты* является более широким, охватывающим все лексемы, вовлеченные в современные графо-орфографические игры. В то же время среди этих окказиональных новообразований явно доминируют графодериваты.

Выделяют средства, с помощью которых могут создаваться графодериваты. Это обычно сочетание:

- элементов одного языка, но разных хронологических пластов (*КоммерсантЪ*);
- разнофункциональных элементов одного языка (*РОКовая ночь с Александром Ф. Скляр*ом; «Аз'арт» (название рубрики об азах искусства в журнале «Огонек»)); «Замри-умри-воскресни» (название фильма // <http://news.mail.ru/incident/2801809/>) – использование дефиса в неузальной функции;
- элементов разных языков, в основном сочетанием латиницы и кириллицы (*Zorro-мобиль*);
- элементов языка и цифрового кода: *вме100 слов* «вместо ста слов»
- элементов языка и идеограмм: значков Интернета, знаков валюты и т.п. («Дебют перв ☺ курсник@: Ч@Тное_мнение_»)
- элементов нескольких систем (*В пятницу, 29 января, в Екатеринбурге открывалась выставка "Музей г-на Ше(хова)*; Название повести С. Вебер «*LOVELESS: Повесть о НЕнастоящей Женщине*» /М., 2007 – сочетание кириллицы, латиницы, смешенное употребление прописных и строчных букв).

На основании вышеперечисленных средств выделяют такие виды графиксации, как *монографиксация* (создание неолексем графическими

средствами одного языка: «ФБР ФаБРикует» (АиФ, 2004, № 37)), **полиграфиксация** (графическими средствами разных языков: «Концерт Земфиры»), **кодографиксация** (средствами разных кодовых систем, одна из которых не является естественно-языковой: «На100ящие сейфы»), **типографиксация** (создание неолексем с помощью суперсегментного средства, не являющегося собственно языковым, напр. выделение курсивом / полужирным / подчеркиванием или другим способом какой-либо части деривата, что приводит к актуализации некоторых смыслов, к перераспределению сем: «А я забыл, кто я. / Звук золота все звончей. / Казна – известно чья? / А я – чей казначей?» (В. Высоцкий)). Возможна и **комбинированная графикация** (создание неолексем с помощью сочетания средств вышеприведенных разновидностей графодеривации: «Web-издания» (полиграфиксация + типографиксация) / дакографиксация “выделение полужирным”), «PR-компания» (полиграфиксация + дакографиксация). букв и цифр, букв и компьютерных знаков, букв и разных способов их выделения (с помощью подчеркивания, иного шрифта и под.).

Лексическая ассимиляция

Ассимиляция (термин Н.В. Крушевского) – «процесс сближения разных слов в речи по тем основаниям, которые задаются самой структурой языкового знака». Лексическая ассимиляция – общее явление для разных видов ассоциативных связей слов. Л.О. Чернейко предложила следующую классификацию:

1. **Фонетическая аттракция** (эксплицитная ассоциативная связь двух слов на основе сходства их фонетической формы и ее графического выражения). «Близкие по звучанию единицы являются обязательными синтагматическими партнерами» [Чернейко, 2016: 210], например, *реплики леса окрепли и не развенчиваем старое искусство, мы его развинчиваем для анализа.*

Эти отношения слов также называются паронимическими. Необходимо отличать явление народной этимологии в игровом контексте, которое представляет собой соединения мотивационными лжеотношениями несоединимого, при этом проявляя скрытые деривационные потенции языка, например: *Лондон – город скверный, в нем много скверов (Тв-шутка).*

Особенно заметны явления лексической ассимиляции в речи детей. Однако необходимо помнить, что как лингвокреативная техника она характеризуется наличием интенции.

2. **Семантическая аттракция** (эксплицитная и имплицитная ассоциативная связь двух слов на основе сходства элементов их содержания). Она делится в свою очередь на:

2а. **Семантическая аттракция логическая** (денотативная), например, взрослый: *Федя, я забыла, что такое «цунами»?* – Ребенок (4,4): *Это волна такая, пятидесяти метров. Нам грозит опасность от того, про что Дашка говорит. Нам всем от этой цунами пробка.* – взрослый: *Не пробка, а крышка;*

2б. **Семантическая аттракция мифологическая** (коннотативная). Часто денотативное значение пересекается с коннотативным. Это может проявляться на словообразовательном уровне созданием окказионализмов путем контаминации. Л.О. Чернейко называет такие слова «слова-матрешки». Они «нарушают линейный характер речи, совмещая в одном фонетическом отрезке денотацию и коннотацию, что в печатном тексте выделяется графически», например, *деПУТАнты* (депутаты), *ПРИХВАтизация* (приватизация), а также в разговорной речи: *ИМПОТЕка* (ипотека). При этом фонетическим отрезком может быть как слово (пУХовики), так и синтагма (куПИКвартиру).

2в. **Семантическая «антиаттракция»** (преодоление в речи лексической дублетности). Здесь заложен эффект противопоставленности паронимов, т.е. отталкивания. Именно такой эффект «антиаттракции» (аттракция денотативная + диссимиляция) наблюдается во многих случаях

преодоления в речи если и не языковых, то лексикографических дублетов, например: *Эта стачка уже грозила перерасти в забастовку; Для нас это препятствие не преграда* (из разговора); Взрослый: *Ты, Федька, нырял?* – Ребенок (6,7): *Нет, я плавал на понизости воздуха* (отталкивание от стандартного сочетания *поверхность воды*).

3. **Синтагматическая аттракция** (эксплицитная ассоциативная связь субстантивов на основе общности зоны их сочетаемости). В зоне сочетаемости необходимо присутствие общего предиката. Примером могут служить «вопросы-шутки» типа «Что общего между X и Y?» и разные его модификации: *Какое сходство между деревом и преступником? — Обоих сажают; Орудие для закапывания? — Лопата! — Пипетка*; Взрослый ребенку (неполных 4,8): *Федя, не лезь на подоконник. Ссыплешься.* – Ребенок: *Я не ссыплюсь – я же не сахар* [Чернейко, 2016: 208–223].

Социально-психологическое безразличие

И.Т. Вепрева, Н.А. Купина на основании контрастного поведения объекта выделяют такую технику лингвокреатива, как социально-психологическое безразличие. По мнению лингвистов, «вытеснение эмоций из психического мира человека приводит к бесчувственности, т. е. к равнодушию, безразличию. Творческое оперирование образными возможностями внутренней формы, показывающей, «как представляется человеку его собственная мысль» (Потебня), приводит исследователей к концептуально значимому обобщению: душа, лишенная чувств, не дифференцирующая «лица» вещей, поступков, людей, не реагирующая на многообразные проявления жизни, аномальна» [Вепрева, Купина, 2012: 167].

Известно большое количество работ, посвященных изучению русской картины мира. Исследователи выделяют такие ключевые слова, как *дух, душа* [Шмелев, 2005: 133–152; Емельянов, 2003]. Эмоциональная отзывчивость, искренность, духовная деятельность русского народа отражается в языке. Для русского человека представляется нормальным непосредственный порыв

души, эмоциональная реакция на происходящее, а безэмоциональность, отсутствие отклика души на ситуацию видится аномальным. Так, открытое безразличие считается игрой, скрывающей чувства. Такая игра в текстах обычно проявлена лексемами *до лампочки, фиолетово, параллельно, по барабану, по фигу, до фени, хоть бы хны, хоть бы что, Им/ей/ему параллельно и др.* Данные лексемы считаются более интенсивными по сравнению с сочетанием *все равно*. Они несут эмоциональный заряд, а значит это лишь риторический поступок, сопровождающийся рисовкой. А в сочетании со словами *абсолютно, сугубо, совершенно, вообще, глубоко и др.* проявляется избыточность. Это игра интенсивами, гиперболизация гиперболы, которые демонстрируют показное безразличие, например, *Мне сугубо фиолетово, сколько получают мои соседи* («Собеседник»).

Игровое начало, сопровождающее высказывания и тексты, оценивающие мир в единицах безразличия, исключает безнадежность кризиса души. Игра в равнодушие, показное безразличие – всего лишь речевая поза, маскирующая истинные чувства.

Наиболее описанной технологией из разряда креативных является *языковая игра*. Поэтому ей мы посвятим отдельный параграф.

1.3. Языковая игра как технология лингвокреатива

Языковая игра изучается в рамках различных областей знания: философии [Хейзинга, 1992], культурологии и лингвокультурологии [Карасик, 2002; Слышкин, 2000; 2004 и др.], психологии [Выготский, 1996; Леонтьев, 1969 и др.], литературоведения [Аверинцев, 1993; Жирмунский, 1999; Лотман, 1996; Бахтин, 1990 и др.], лингвистики [Гридина, 1996; Норман, 2004; Санников, 2002; Сковородников, 2003, 2004, 2005 и др.].

Для настоящего исследования термин *языковая игра* является ключевым. Анализ научной литературы и систематизация исследований по языковой игре широко представлен в работах [Ильясова, Амири, 2009; Сквородников, 2010; Дедушкина, 2012; Казакова, 2013 и др.].

На понимание языковой игры на сегодняшний день сложились две точки зрения. Среди исследователей, придерживающихся первой точки зрения широкое распространение получило понимание термина «языковая игра», предложенное В.З. Санниковым: «Языковая игра – это некоторая языковая неправильность (или необычность) и, что очень важно, неправильность, осознаваемая говорящим (пишущим) и намеренно допускаемая. При этом слушающий (читающий) также должен понимать, что это "нарочно так сказано", иначе он оценит соответствующее выражение просто как неправильность или неточность. Только намеренная неправильность вызовет не досаду и недоумение, а желание поддержать игру и попытаться вскрыть глубинное намерение автора, эту игру предложившего» [Санников, 2002: 23]. Подобное толкование встречаем в работах [Норман, 2006: 4–10; Гридина, 2002: 26 и др.] с использованием иных терминов. Сравните определение у автора статьи «Языковая игра» в «Стилистическом энциклопедическом словаре» Н.В. Данилевской: «Языковая игра – определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т. е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя / читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [СЭС, 2006: 657]. Таким образом, авторы связывают языковую игру с осознанным нарушением нормы.

Данное толкование термина «языковая игра» мы определяем как «узкое понимание», т. к. в этом толковании в основе находится такое средство достижения игры, как любая языковая неправильность. Однако, цели

языковой игры – создание комического эффекта в речи, украшение речи, привлечение к высказыванию – могут достигаться не обязательно через нарушение языковых норм. В этой связи сравните определение термина «языковая игра», предложенное А.П. Сковородниковым: «Языковая игра – такое использование риторических приемов (приемов речевой выразительности), которое направлено на создание остроумных, преимущественно комических высказываний, обладающих качествами меткости, оригинальности и неожиданности, а факультативно – качествами эксцентричности, эпатажности и причудливости в разных наборах и комбинациях» [Сковородников, 2010: 62].

Так как дефиниция содержит понятие риторического приема необходимо пояснить, как мы понимаем этот термин.

«*Риторический приём, или приём речевого воздействия, – такой способ построения речевой единицы, который основан на мотивированном целеустановкой говорящего/пишущего и условиями общения (контекстом и/или ситуацией) отклонении от нормы в широком смысле (нормы языковой или речевой) или её нейтрального варианта с целью оказания воздействия на адресата. В основе построения Р.п. лежит общий принцип отклонения, который в свою очередь реализуется при помощи частных принципов (прибавления, убавления, замещения, перестановки)*» [Эффективное..., 2014: 559].

Попутно отметим, что в понятие «риторический прием» входит понятие *троп*. Несмотря на то, что *троп* (от др.-греч. τρόπος – ‘поворот, оборот речи’) понимается как «стилистический приём (см.), состоящий в таком прагматически мотивированном отклонении от лексической и грамматической норм (или их нейтральных вариантов), которое осуществляется при помощи оператора переноса», не все тропы способны создать комический эффект, а значит не все они являются средством создания языковой игры.

Такое понимание термина «языковая игра» можно обозначить как «широкое». В качестве средства достижения речевой оригинальности здесь обозначены разные риторические приемы выразительности речи. «Широкое» понимание термина «языковая игра» положено в основу данного исследования.

Рассмотрим, каким образом факты языковой игры проявляются на разных языковых уровнях.

Языковая игра на уровне синтаксиса

Языковая игра на синтаксическом уровне характеризуется различными отклонениями, нарушениями правил построения предложений и словосочетаний, которые намеренно создаются говорящим.

Б.Ю. Норман на уровне фраз и предложений выделяет такие примеры:

- **эллипсис** – опущение, неназывание какой-то части высказывания. В данном случае языковая игра основывается на том, что в синтаксической модели нарушаются правила построения и какая-либо позиция остается незаполненной (не выполняются какие-либо синтаксические «обязательства»). Например, *«Всем известно, что...Каждый на себе испытал. Но, к сожалению, не все еще выполняют. Соблюдайте. Не надо, если даже очень хочется. Хотя некоторым иногда позволительно. Все зависит от количества и частоты. Лучшие реже, чем чаще. Лучшие меньше, чем больше. Лучшие раньше, чем позже. Не нарушайте. Воздерживайтесь. Не перегревайтесь. Не переохлаждайтесь.*

Бойтесь. Помните. Проветривайте...» (Л. Наймов. «Как уберечься от...»). Данный отрывок содержит несколько двухвалентных глаголов (*соблюдайте, не нарушайте, проветривайте, помните, воздерживайтесь*) и ожидается, что эта валентность должна быть заполнена. Однако происходит своего рода обман ожидания, нарушение штампов.

Интересен вид данного приема, когда предлог употребляется сам по себе. Например, - *Актер должен быть вне сцены. Он в публике. Он наверху и*

под. Понятно?/ - Хорошо, - быстро согласился молодой человек, - я буду вне. Если надо и под. Пожалуйста. (А. Бухов. Случай в «Театре возможностей»).

- **оксюморон**, или эффект соединения несоединимого. *Я никогда не витал, не витал/В облаках, в которых я не витал.* (Б. Окуджава).

-**паралогические приемы**. В основе паралогических приемов лежит принцип нарушения правил формальной логики. Например, *- Сдается мне, что это новый доктор, - сказал один из них, когда я прошел. / - а по-моему, армянин, сказал другой.* (Ф. Искандер. «Созвездие Козлотура»). В данном примере сопоставляются логически неоднородные понятия профессии и национальности.

Проявление данного вида игры разнообразно. Ср., Калугина. *Вам, Анатолий Ефремович, хорошо, у вас дети.* / Новосельцев. *Да, двое – мальчик и еще мальчик...* (Э. Брагинский, Э. Рязанов. «Сослуживцы»). В данном же случае происходит неоправданное разделение существительных, т.е. фиксация в потоке речи каждого из них. Логично звучала бы фраза *два мальчика/двое мальчиков/ оба мальчика*. Данный прием использован неожиданно и за счет этого вызывает комический эффект.

Игровой потенциал наблюдается у такого риторического приема, как зевгма. Данный прием комичен сам по себе, так как в одном предложении сталкиваются грамматически или семантически разнородные члены предложения, например, *Он пил чай с женой, с лимоном и с удовольствием*, где *с женой* и *с лимоном* – дополнение, а *с удовольствием* – обстоятельство образа действия. При этом если *с женой* относится к глаголу, то *с лимоном* выступает характеристикой прямого дополнения *чай*.

- **хиазм**, т.е. окказиональное заполнение синтаксической позиции (данное понятие дается в чисто лингвистическом значении. Здесь его не следует путать со значением в стилистике или поэтике). Например: *Трава чистила ботинки* (И. Ильф. «Записные книжки»). *Ехала деревня мимо мужика...*

С данным приемом также соотносится намеренное **рассогласование подлежащего и сказуемого**. Например, *Дома у вас готовит...ты?!* - *Дома у нас готовит я* (НТВ, Кулинарный поединок. 13.02. 2007). Если вопрос содержит речевую ошибку, что типично для разговорной речи, то ответ явно настроен на игру.

Окказиональное выражение каузативных отношений, использование непереходных глаголов в «переходном» значении: *Не надо на меня дрожать. Вы обедали? Давайте я вас пообедаю.*

- **парцелляция**. Однако парцелляция хоть и является отклонением от языковой нормы, сама по себе не является игрой. А вот в случае неоправданного использования знака конца предложения появляется установка на игру. Например, *Сию. Секунду. Чтоб. Была. Расписка. Пусть за него какой-нибудь грамотный сукин сын распишется* (М. Булгаков. «Роковые яйца»). В данном случае прием доводится до крайности, предложение членится не на пунктуационно самостоятельные отрезки, а отделяется буквально каждое слово.

- **интеграция**. Б. Ю. Норман также выделяет обратный процесс – объединение предложений, которое ведет в осложненному синтаксису. Примером может служить известное народное стихотворение «Дом, который построил Джек». Однако нам с трудом представляется, что подростки в своих творческих работах могут использовать данный прием языковой игры, поэтому мы не будем останавливаться на нем подробно.

Языковая игра на синтаксическом уровне, так или иначе, ведет к изменениям в лексике, морфологии и словообразовании.

Языковая игра на уровне фонетики

На фонетическом уровне языковая игра подробно описана Л.П. Амири на материале рекламных текстов. На уровне фонетики выделяется:

- **аллитерация**: *ВЫИГРАЙ ТУР В ТУРЦИЮ!* (реклама алкомаркета «1000 и 1 бутылка»).

- **подражание звукам**, издаваемым животными. *оХРЮенный подарок* (реклама магазина «Красный куб», созданная в год свиньи). В примере показательно и то, что проявлена связь фонетического уровня с другими уровнями, а именно с словообразовательным (используется способ контаминации с заменой гласной) и лексическим (появление нового слова).

- **игра с омоформами**, т.е. словами схожими по звучанию и написанию в некоторых их формах. Так, в рекламном слогане *Квас Никола, пей Николу!* (реклама кваса «Никола») обыгрывается произношение безударных гласных в русском языке, а именно гласной *е* в отрицательной частице *не*. Текст становится многозначным благодаря тому, что *Никола* звучит как *не кола*.

- **пародирование (искажение) речи**, т.е. звукоподражание определенной манере произношения в речи людей: *НУ О-ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ ФИРМА...*

- **смешение литературного и диалектного произношения**. Здесь важен контекст, который показывает установку на шутку. Также может проявляться как смешение с просторечием, например, *Пущай себе идет; [У]сё, товарищи, свободны*.

Помимо выделяемых Л.В. Амири приемов, на наш взгляд можно также отнести сюда различные отклонения в речи, сделанные с намерением адресата выделить то или иное слово в потоке речи, проявляющиеся в замене, вставке или выпадении звуков.

- **метатеза**. Перестановка звуков или слогов в словах. Наиболее известный приемр – *очепятки* вместо *опечатки*, *кофнетки* вместо *конфетки*, *даза банных* вместо *база данных*.

- **протеза**. Появление добавочного звука, вставка звуков или слогов. Может использоваться для того, чтобы снизить слово высокого стиля и сгладить грубое. *Где растет ваиа кулубника?*

Языковая игра на уровне лексики

Языковая игра на лексемном уровне связана с отклонениями соотношении с планом содержания и планом выражения. Наиболее распространенными приемами для создания языковой игры являются:

Омонимы. Обычно в речи омонимы не смешиваются, так как принадлежат к разным тематическим сферам. Столкновение в одном контексте по форме одинаковых но разных по значению слов является основой для шуток, или их еще называют каламбуром. Классический пример использования омонимов в качестве языковой игры - фраза А.С. Пушкина: «Взять жену без состояния я в состоянии, а входить в долги для ее тряпок я не в состоянии» [Норман, 2006:87]. На этом принципе строятся множество анекдотов.

Многозначные слова. Языковая игра также строится и на использовании слов, имеющих одинаковую форму и соотносящуюся с разными явлениями действительности. В одной из известных передач «Пока все дома» ведущими рубрики «Оч.умелые ручки» обыгрываются лексемы «блюдо»: «Поговорим о *блюде*, на котором это *блюдо* подается» [Научный форум. URL: <https://nauchforum.ru/node/649>].

Сравнительно реже используются паронимы. Так, в той же программе используются паронимически схожие слова «весить» (иметь вес) и «висеть» (находиться в вертикальном положении без опоры, на весу): «Вот это, казалось бы, *легковесное* изделие на самом деле явится *весомейшим* аргументом, который легко *перевесит* весь беспорядок в вашем доме» [Научный форум. URL: <https://nauchforum.ru/node/649>].

Обыгрывание фразеологизмов. В данный прием заложено понимание фразеологизмов как «общее название воспроизводимых в готовом виде словосочетаний и предложений, в которых целостность значения доминирует над отдельностью составляющих компонентов-слов» [Эффективное..., 2014: 719-720]. То есть значение составляющих фразеологизм компонентов прямо не выводимо. Построение данного приема языковой игры строится на том,

что компоненты в составе устойчивого сочетания принимают свое прямое значение. Так, например, обыгрываются устойчивые сочетания и фразеологизмы : «день открытых дверей»: «В это время у Андрея дома сейчас День открытых дверей потому, что их просто нет»; «ходить туда-сюда»: «чтобы ваша дверь не *ходила туда-сюда*, а вы, наоборот могли ходить и оттуда, и сюда»; «быть в своей / не своей тарелке»: «в любой ситуации вы *окажетесь в своей тарелке*, чашке или бокале» [Научный форум. URL: <https://nauchforum.ru/node/649>].

Придание словам чужого значения. *Что-то мы засиделись, - сказала она и вытянула вперед руку, поиграв в воздухе своими морковками. – Помогите даме! Джентльмен!* (К. Мелихан. «Белый танец»). Вместо слова *пальцы* автор использует слово *морковки*.

А я один раз у него в ресторане был...шницеля вкусные, - мечтательно говорил Витька. / - Ты гляди, егодня школу не прогуляй, шницель! – отвечал Степан Егорыч (Э. Володарский. «Вторая попытка Виктора Крохина»). Таким образом, говорящий может использовать слова в произвольном значении для создания комического и остроумного эффекта.

Н.Н. Щербакова также указывает на подобный тип игры, соотнося его с особенностями структуры слова и называя это техникой соединения морфемной и семантической деривации.

Среди способов создания новообразований в рамках языковой игры она отмечает семантические дериваты, созданные посредством метафорического переноса (то, что мы видели выше). «Метафора предполагает использование слова не по его прямому назначению, вследствие чего происходит преобразование его смысловой структуры<...>. Новый лексико-семантический вариант слова появляется при метафоризации на базе тех представлений и эмоций, которые связаны с базовым словом, а точнее, с его ассоциативным потенциалом, т.е. с его ассоциативной валентностью» [Щербакова, 2012: 260–261].

Можно встретить и случаи деметафоризации узуального значения слова, например, *Должен ли кусок масла считаться нахлебником?* (А. Кнышев). Игра создается за счет разрушения образности значения.

Подобным изменениям могут подвергаться и фразеологизмы: *Не каждый свитер неразрывно связан* (В. Вишневский).

Существуют приемы, когда явно прослеживается взаимосвязь нескольких уровней языка. К таким приемам можно отнести:

Придание словам чужой формы. Пример данного приема – искажение фонетической оболочки, использование слова в неправильной форме, например, вместо *хочу чаю* человек говорит *хоцу цаю*. Этот прием тесно связан с фонетическим приемом *подражания*, о котором было сказано выше.

Слова-гибриды. Данный прием связан с словообразовательным уровнем, так как в данном случае слова образуются путем слияния нескольких основ. Его мы рассмотрим ниже, но отметим, что «складываться» могут не только слова, но и фразеологизмы, например, *не плюй в колодец: вылетит не поймашь* (соединение двух пословиц *не плюй в колодец, пригодится воды напиться* и слово *не воробей: вылетит не поймашь*).

Языковая игра на уровне морфологии

На морфологическом уровне языковая игра обычно представлена изменением морфологических признаков класса слов (рода, числа, падежа и др.), а также создание окказиональных прилагательных и окказиональной степени сравнения слова за счет изменения его лексического значения. Например, *САМЫЙ СУМЧАТЫЙ МАГАЗИН! КЕНГУРУ* (реклама магазина сумок «Кенгуру»). Л.В. Амири также отмечает, что степени сравнения также могут создаваться и у окказионализмов, например, *Куда они спешат? - На новый аромат «Fairu»! Яблочнее яблок! Лимоннее лимонов! Ягоднее ягод!* (реклама моющего средства «Fairu»).

Также одним из средств создания языковой игры на морфологическом уровне является **приписывание морфологических свойств русских слов иностранным**, например, *Подаю банщику веревку – не хочет. – По веревке, - говорит, – не выдаю. Это, говорит, каждый гражданин настрожит веревок – полът не напасешься* (М. Зощенко); *Одного / называют/ красным Байроном, / другого – самым красным Гейнем* (В. Маяковский).

Обыгрывание категории рода. Вместо формы, например, женского рода используют форму мужского рода и т.п. *С тех пор моя карьер и пошла в гору.*

А вот пример обыгрывания грамматической категории рода глагола:

Сын спрашивает отца:

- Как можно отличить зайца от зайчихи?

*- берешь зайца или зайчиху за уши и опускаешь на землю если **побежал**,*

*- значит заяц, а если **побежала**, - значит зайчиха.*

Еще один пример данного приема выделяет Л.П. Амири. Это опора на глубинную семантику рода, в основе которой лежит апелляция к женскому или мужскому архаическому началу, порождающая двусмысленность восприятия, например, реклама кафельной плитки: *Ляжет как миленькая; Первоклассный бизнес-класс. Достояна быть Вашей* (о рекламе автомобиля «Toyota Camri»).

Также обыгрывание среднего рода и категории одушевленности/неодушевленности, например, реклама кофе «Grand»: *Кофе это оно или он? Смотря какой кофе. Иногда посмотришь – оно, а иногда – он.*

И наконец, существительное в позиции предиката может указывать не на объект действительности, а на обыгрываемые при помощи него свойства. Примером может послужить реклама плавленого сыра «Президент», где обыгрывается семантика рода, и апелляция к семантике маскулинности создает эффект обманутого ожидания: *- Вы почему опаздываете?- Я? А я*

завтракала. С Президентом! – Ну и как? Вкус плавленого сыра «Президент» настолько тонкий, нежный, что не стоит с ним торопиться...

Переосмыслению категории числа. Употребление формы множественного числа вместо единственного или единственного вместо множественного: - *Сколько там сегодня людей? - Не так уж много – одна людя. Ой, нет – один людь* («Аншлаг», эфир от 12.02.2009). Такая языковая игра может вносить эмоциональность. *Твоя какую деньгу хотеть? Зеленую или вторую?* (из рекламы «Альфа-банка»). Употребление слова множественного числа *деньги* в единственном создает комический эффект. Также обыгрывается падеж – подмена местоимения *вы* местоимением *твоя*.

Смещение категорий одушевленности/неодушевленности. *Во всех квартирах пекли пироги, варили студень, жарили индеек (а где не достали индеек, жарили кого-нибудь другого), заправляли майонезом салаты, выставляли на балконы водку и шампанское...* (Э. Рязанов. «Ирония судьбы, или С легким паром»). Местоимение *кто /кто-нибудь* используется для одушевленных явлений. А для неодушевленных предметов в русском языке существует местоимение *что* и его производные.

Исследователи отмечают, что ЯИ на морфологическом уровне встречается достаточно редко.

Одним из наиболее ярких креативных техник является игра на уровне словообразования. Языковая игра на словообразовательном уровне заслуживает особого внимания. Одним из приемов языковой игры на указанном уровне языка считаем *корнесловие*.

1.4. Языковая игра на уровне словообразования. Специфика метода корнесловия

В лингвистике принято выделить сферу узуального и сферу неuzuального словообразования. Узуальное словообразование характеризуется привычными способами образования слов. Сферу

неузуального словообразования характеризуют специфические способы образования слов, окказионализмов. По словам Е.А. Земской, «окказионализмы – нарушители законов (правил) общеязыкового словообразования» [Земская, 2007: 180]. Они реализуют творческую индивидуальность, и именно они поистине образуют языковую игру.

Способы построения окказиональных слов можно разделить на две группы: 1) с помощью обычных словообразовательных средств и способов при нарушении законов их действия, поэтому об их обычности можно говорить лишь условно; 2) специфическими способами.

Подробно останавливаться на первой группе способов не будем, так как данный вопрос достаточно изучен. Окказионализмы данными способами могут образовываться в случае, если слова возникают не по правилам, используются «не те» основы или бездействующие, непродуктивные/малопродуктивные аффиксы. Ниже перечислим кратко основные способы второй группы с примерами, описанные Е.А. Земской в книге «Словообразование как деятельность».

1) Междусловное наложение. Слова накладываются друг на друга: конец одного является началом другого, например, *треплика* (треп (трепаться) + *реплика*).

2) Контаминация. Соединение двух узуальных слов таким образом, что часть одного слова устраняется, т.е. не входит в окказионализм, но остается в том фоне, который служит двойному осмыслению окказионализма. Например, *профанакторий* (профанация + профилакторий), *компью-терроризация* (компьютеризация + терроризация).

3) Слияние. Использование в качестве базы для слова словосочетания или предложения. *Ничегонеделание*, «*Какбыничегоневышлисты*» (Е. Евтушенко).

4) Образования по конкретному образцу. в качестве форманта часто используется не аффикс, а какой-либо фрагмент слова-прообраза. Например, ...«*крикаин*». Странное слово, не правда ли? Похоже на *новокаин*?

Правильно. Но так как настоящего обезболивания в зубоврачебной практике нет, появился «крикаин».

Образования по конкретному образцу могут соотноситься с прообразом по-разному. Эта соотнесенность может носить характер антонимичности, синонимичности, модификации.

5) Построения слов с вымышленными корнями. Обычные аффиксы сопровождают вымышленные корни. Примером может послужить известная Л.В. Щербы. Ярче всего этот способ проявляется в глаголах. Такие глаголы могут обозначать любое действие. Например, *все бегут, а ты сзади телепеаешься*.

Часто, особенно в семейном кругу, с помощью таких корней создаются слова – шуточные номинации, оценки, характеристики.

6) Важность начального согласного. Начальный согласный определяет форму слова. Например, название детской книжки Э. Синклера «Гнобиль – гнеобычные гновости о гномах»

7) «словообразовательный куст». Здесь Е.А. Земская приводит не способ образования окказионализмов, а прием, так как может включать слова, образованные разными способами от одного слова. Данный прием проявляется, когда в одном тексте содержится набор производных.

8) Высвобождение аффиксов и других частей слова. Аффиксы, аффиксоиды и связанные части слов высвобождаются и могут использоваться как слова, например, *Встречая Репина на папиросных коробках, Васнецова на вышивках, некоторые молодые люди заражаются самым страшным, на мой взгляд, «измом» – скептицизмом*.

9) Использование аффиксов в качестве базовых основ. То есть аффикс является основой и порождает другие части речи. *Прием измизации оппонента... заключается в том, что вы приписываете оппоненту какой-либо «изм» или – лучше – несколько «измов».*

10) Каламбурные и паронимические «игры» со словом.

Каламбурное сближение слов родственных, омонимичных и паронимичных. *Отношение ревизора к делу было откровенно предвзяточным* (ср., предвзятый, предвзяточный – перед взяткой).

Каламбурное словообразование. «Производное создается с намеренно представленной в нем двоякой членимостью, отражающей его соотносительность с далекими в семантическом отношении словами». *Кому икорка в ресторане/ Кому корка Христа ради* (Д. Сухарев)

Также можно выделить такой прием, как **повтор – отзвучие** (полная или частичная редупликация). Данный приём становится популярным в последнее время. Обычно такие конструкции имеют своей целью снижение базового слова: *Марына-шмарына Роща./Улицы, словно овраги* (Е. Евтушенко).

Интересным является прием **«Обратного» словообразования**. Сущность явления с точки зрения ЯИ заключается в том, что от слова отсекаются префикс, суффикс или основа, без которых, вероятнее всего, слово вообще не существует как таковое, например, *Я сказал этого делать нельзя! / –Льзя.*

Необходимо отметить, что порой трудно подвести определенный факт языка под какой-то конкретный способ. Может также встречаться комбинация нескольких способов. Кроме того, в силу того, что создание окказионализмов – индивидуальный творческий процесс, данный список не является исчерпывающим.

Процесс словотворчества – это не свободная комбинация морфем, и подобная деятельность не так проста, как может показаться. Как отмечает Е.А. Земская, «ценность словотворчества, как и использование всякого формального приема, определяется уместностью его применения, соответствием художественного задания и целостности произведения. Примеры эстетически невыразительных производных слов интересны лишь для характеристики действия механизма словообразования». [Земская, 2007:

184]. То есть не каждому новообразованию свойственно быть по истине креативным. Необходимо учитывать его функциональную ценность, наполненность смыслом, а не бездумно создавать слова.

Такого подхода придерживается и М.Н. Эпштейн. Он предлагает использовать корнесловие как метод словотворчества и понимает словообразование как смыслообразование. Приведем отрывок из его работы, поясняющий суть данного метода: «В каждом корне языка есть непробужденные возможности, тяга к произрастанию, ветвлению, срастанию с другими корнями. В нынешнем языке задействована только малая часть этих возможностей. Например, от корня "люб" образованы слова "любить", "любовь", "любовный", "любовник", "любитель", "любительский", но это ничтожная часть возможных "любо"-образований, таких как "любовь", "солюбие", "разлюбчивый", "недолубок", "любитва", "равнолюбие", "вприлюбку", "любовничать" (играть в любовь, проводить время в любовных занятиях, строить любовные отношения). Корни хотят расти дальше, вытягивать новые ветви. Каждое слово, наличное в языке, может быть дополнено и приумножено альтернативным словообразованием от того же корня. <...> Но суть не в том, чтобы производить в беспорядке и избытке новые слогиобразования, морфологические агрегаты, как часто делал В. Хлебников, испещряя свои тетради тысячами столь же экстравагантных, сколь и пустозначных, порою автоматических образований, а в том, чтобы творить именно слова, т. е. слоговые тела, наделенные мыслью. Задача не в том, чтобы произвести еще одно словоподобное звучание в языке, а в том, чтобы подарить новой морфологической единице смысл, превратить сочетание морфем в лексему, со своим необходимым и единственным значением, какого еще нет у других слов и которое необходимо языку и говорящим на нем для выражения каких-то смыслов, которые не уместятся в наличные слова» [Эпштейн. URL: <https://goo.gl/X4eLPX>].

Методика корнесловия описана в сетевом проекте «Дар слова», направленном на создание новых понятий, руководителем которого является М.Н. Эпштейн. Апробация данной методики содержится в работе И.В. Евсеевой «Словотворчество как средство развития потенциала личности». Кроме того, данный метод упоминается в лингвоэкологическом аспекте в работах [Копнина, 2013; Чистова, 2015]. Столь небольшой список трудов, посвященных данному методу говорит о недостаточной разработанности вопроса, в то время как данный метод способствует развитию образного мышления и совершенствованию языковой компетенции.. Данный прием языковой игры мы намерены использовать как метод развития языкотворческих потенций школьников.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе настоящего исследования нами был очерчен круг вопросов лингвистики креатива, связанных с формами и механизмами лингвокреативной деятельности; выделены критерии, которыми должен обладать продукт творческого акта; подробно описаны техники и технологии лингвокреатива; обозначено пространство креатива в языке, обосновано значение корнесловия как приема языковой игры на уровне словообразования и метода развития творческих потенций личности.

Мы выяснили, что креатив в языке может проявляться в совершенно любой речевой сфере: рекламе, СМИ и сети Интернет, в разговорной речи, детской речи, поэзии и прозе, в городском пространстве. Каждое пространство языкового креатива характеризуется специфическими чертами, на основании которых оно выделяется.

Среди креативных языковых техник ярко выделяются техники авторского маскарада и графо-орфографических игр, особое внимание уделено технике языковой игры как наиболее изученной. В связи с тем, что

среди толкований термина *языковая игра* особо выделяются две точки зрения (как сознательное нарушение норм и как отклонение от правил, но в пределах нормы), мы придерживаемся второго толкования и языковую игру понимаем в широком смысле. Мы рассматриваем ее проявление на разных уровнях языка: фонетическом, морфемном (морфологическом и словообразовательном), лексемном и синтаксемном.

На уровне словообразования особо выделяется такой прием лингвокреативной деятельности как *корнесловие*. Он практически не описан в научной литературе, но является эффективным в плане создания новых креативных единиц. Возможности данного метода продемонстрированы во второй главе настоящего исследования.

ГЛАВА 2 ЛИНГВОКРЕАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ

2.1. Коммуникативная компетенция школьника и лингвокреативная деятельность

Одним из результатов освоения образовательной программы средней общеобразовательной школы является формирование у учащихся «коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми в процессе образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, творческой и других видов деятельности» [Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования, 2011].

Коммуникативная компетенция – это структурное образование, которое включает в себя несколько уровней (или компетенций), каждый уровень подразумевает определенный набор знаний и умений, способствующих эффективной речевой деятельности. О.А. Сальникова выделяет следующие уровни:

Языковая компетенция включает знания фонетического, лексического уровней, состав слова и словообразования, морфологии, синтаксиса простого и сложного предложения, стилистики текста, а также умение пользоваться всеми единицами и средствами языка в соответствии с его уровнями.

Речевой уровень подразумевает знания о способах формулирования мыслей с помощью языковых средств, умение пользоваться этими способами при восприятии и для порождения речи.

На дискурсивном уровне ожидается умение управлять речевым событием.

Культуроведческая компетенция - осознание языка как формы выражения национальной культуры, знания о взаимосвязи языка и истории

народа, владение нормами русского речевого этикета, культурой межнационального общения, умения корректировать речевое поведение в соответствии с нормами социального поведения, присущими данному этносу.

И, наконец, риторический уровень включает знания о риторических моделях создания текстов и способность осознанно создавать, произносить и рефлексировать данный текст в зависимости от цели и ситуации общения [Сальникова, 2012: 3].

Таким образом, коммуникативная компетенция подразумевает овладение умением адаптироваться в ситуации общения, используя речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей в целом и развитие лингвокреативных способностей в частности.

Компетентностно-деятельностный подход в образовании ориентирован на уменьшение роли учителя на уроке в пользу увеличения речевой активности учащихся. При этом под деятельностью подразумевается преднамеренная активность человека, проявляемая при взаимодействии с окружающим миром. В данном подходе ставится задача развития умений создавать, а не воспроизводить готовое, а также воспитания более творческой личности, способной решать проблемы реальных жизненных ситуаций, т.е. все теоретические знания должны стать средством решения практических задач.

С одной стороны, современное образование ставит перед собой задачу развития творческой личности, с другой – введение тестовых заданий как формы промежуточной и итоговой аттестации не позволяет детям проявить свои творческие способности в полной мере, следовательно, школа должна реализовывать иные формы оценивания результатов творческой деятельности ученика. В связи с этим возникает проблема – как развивать и как оценивать указанный вид деятельности.

Лингвокреативная деятельность представляет собой один из видов

творчества, ориентированный на развитие коммуникативной компетенции обучающегося, значимость которого обусловлена требованием современной социокультурной ситуации.

В школе применяют большое количество методик для развития креативности у ребенка. Если говорить конкретно об уроках русского языка, то можно обнаружить следующие методики:

Программа развития творческого мышления Э. Де Боно. В основе лежит шесть **основных типов** мышления, каждый из которых обозначен шляпой определённого цвета (метод «шести шляп»). Эти типы используются последовательно в процессе размышления – таким образом, что на каждом этапе задаются вопросы, которые помогают разложить мысли «по полочкам». На уроках можно использовать упражнения с заданиями типа: расшифруйте слова; исключите лишнее слово из каждого столбца; определите лексическое значение слова через анализ словообразовательной модели; расскажи другими словами и т.д.

Технология ТРИЗ (теория решения изобретательных задач). Учащийся является активным участником. Он сам ищет пути к восприятию нового материала (например, пересказ от имени персонажа, вживание в роль).

Ментальные карты (Мюллер Хорст). Можно применять для создания новых идей, анализа и упорядочивания информации, принятия решений и т.д. подходит для изобретения собственного способа систематизации материала.

Метод проектов. Это способствует не только развитию коммуникативных особенностей личности школьника, но и обогащению знаний по предмету, создает максимально благоприятные условия для раскрытия и проявления творческих способностей ребенка.

Технология критического мышления. Используются следующие методические приемы: корзина идей, рассказ-предположение по ключевым

словам, систематизация материала (графическая): кластеры, таблицы, верные и неверные утверждения.

Проблемное обучение. Самостоятельное добывание знаний путем собственной творческой деятельности.

Данные методики на практике используются в совокупности. Они направлены осмысление креативной деятельности. Однако в них практически не упоминается о конкретных методах. Среди обнаруженных методик не упоминается и о возможности самостоятельно создавать языковые единицы, что является одной из составляющих языковой компетенции.

Кроме того, встретившиеся нам исследования посвящены развитию креативности в основном младших школьников. В подростковом же возрасте, а именно с 8 класса, насколько мне, как практикующему учителю известно, начинается натаскивание на процедуру ОГЭ (ГИА-9) и ЕГЭ (ГИА-11), и основное место занимает познавательная деятельность, а не творческая.

В последнее десятилетие появилось большое количество новых профессий (копирайтер, контент-менеджер, бренд-менеджер и др.), требующих креативности. Сегодня мы можем встретить все больше элементов словотворчества не только в средствах массовой информации, но и в речи языконосителей. Яркие, привлекающие внимание слова обогащают речь, делают личность более заметной.

Необходимо также отметить, что словотворчество возможно благодаря овладению языковой компетенцией, т.е. знанием языковой нормы, и связано с отступлением от нормы. Таким образом, оно должно быть обусловлено необходимостью изучать язык. В связи с этим, необходимо знакомить детей с методиками лингвокреативной деятельности, в частности, учить их развивать способность чувствовать норму языка и умение отделять норму от ее нарушения.

Более конкретные методики развития лингвокреативных способностей можно найти в работе Т.А. Гридиной [Гридина, 2016]. Она предложила

использовать такие методики, как *методика продолжения игрового текста*, *методика создания поля креативных номинаций и текста на их основе*, *методика написания синквейна*. Данные методики направлены на создание текста.

Методика продолжения/завершения игрового текста была апробирована на школьниках младшего возраста. Она направлена на проверку и отработку способности к распространению считанного игрового алгоритма, а также способности детей к созданию собственных текстов. Для этого задается игровой алгоритм.

Методика создания поля креативных номинаций и текста на их основе. Цель данной методики является выход на создание текста из полученных игровых дериватов от стимульного слова. В этапы осуществления данной методики входит конструирование игровых единиц по заданным денотативным (номинативным) ориентирам.

Методика написания синквейна. Синквейн – (от франц. *cinquains*, англ. *cinquain*) – нерифмованная стихотворная форма – пятистишие, каждая строка которого содержит заранее заданный ритмический алгоритм (определенное количество слов и слогов в каждой строке). Эта методика заключается в толковании, но в виде текстовой проекции. Тема для синквейна задается словоотворческой инновацией, которая стимулирует появление окказионального словообразования в собственных текстах.

Безусловным плюсом представленных методик является возможность проследить наличие или отсутствие интенции к языковой игре, т. е. понять намеренно или ненамеренно была использована та или иная стратегия. Отметим, что вопрос о преднамеренности языковой игры в детской речи чаще трактуется субъективно.

Однако, как видно, из характеристики данных методик, все они направлены процесс текстопорождения. В то время как существует гипотеза и она была подтверждена апробацией вышеперечисленных методик, что «игровой текст «вырастает» из игрового слова» [Гридина, 2016: 145].

Для создания игрового слова и в качестве метода развития лингвокреативных навыков мы предлагаем использовать один из приемов языковой игры - метод корнесловия, который рассматривается далее.

2.2. Корнесловие как метод развития коммуникативной компетенции

По теории М.Н. Эпштейна, метод корнесловия является одним из путей развития словотворческих потенциалов личности [Эпштейн. URL: <https://goo.gl/X4eLPX>]. Основу данного метода составляет не заимствование слов из других языков, а порождение новых лексических единиц из русских корней в соответствии со смысловой или понятийной потребностью. Данный метод был применен нами при работе со школьниками в плане развития их коммуникативной компетенции.

В данном параграфе демонстрируются возможности метода корнесловия в плане развития коммуникативной компетенции школьника посредством лингвокреативной деятельности.

Было проведено два лингвистических эксперимента, направленных на развитие у обучающихся языкотворческих потенциалов. В исследовании принимали участие 75 человек, учащиеся 8–11 классов.

В первом эксперименте школьникам было предложено от слов с русскими корнями создать слова, которые называют *период подготовки к экзамену*. Предварительно с детьми была проведена беседа, в ходе которой учащиеся пришли к выводу, что в русском языке нет однословных наименований, называющих период подготовки школьников к экзамену. В процессе беседы совместно с учащимися мы наметили некоторые опорные слова, которые могут составить основу новообразования: *период времени, школьники, готовиться к экзаменам, консультации, задания по контрольно-измерительным материалам, дата начала, ОГЭ (ГИА), ЕГЭ, длительность, период*.

В результате лингвистического эксперимента было создано 309 новых слов, 292 из которых, соответствуя экспериментальной задаче, обозначают период подготовки детей к экзаменам, остальные придуманные школьниками единицы, так или иначе, входят в состав установленного задачей смыслового поля.

Несмотря на то, что было задано обозначить период времени, семантика длительности проявилась в исключительных случаях, к которым относим слова *стрессодни* и *учиночка*, что может означать как большое, так и малое количество дней. Получившиеся новообразования в большей степени связаны со словом *подготовка*.

Большая активность свойственна сложно-суффиксальной модели, а также суффиксальным образованиям с формантом *-к(а)*: *многочитайка*, *недосыпка*, *предогэшка* и др. Около десятка слов было создано при помощи суффикса *-щин(а)*, используемого чаще для образования отвлеченных слов, которыми обозначаются характеристические общественно-бытовые явления, идейные течения с отрицательной окраской (*подготовщина*, *готовщина* и др.). Распространенным также оказался префиксально-суффиксальный способ (*недосонние*, *предэкзаменка* и др.). Небольшое количество новообразований школьники создали аббревиатурным способом: *БЕГИ* (*большой единый государственный инструктаж*), *ЕЕШ* (*еще есть шанс*) и др.

Помимо узуальных способов словообразования, отмеченных выше, большинство новообразований было придумано детьми окказиональными способами, при характеристике которых мы опирались на классификацию окказионализмов, разработанную Е.А. Земской [Земская, 2007].

Активными явились такие способы образования новых слов, как слияние (*башкакнига*, *рукаручка*, *адмученияогэ* и др.), слияние с суффиксацией (*страхбольожидайчик*, *неотдыхайка*, *предэкзаменныйкнигогрыз*, *ночьюнеспатье*), сложносокращенные слова

(*напряжум (напряжение+ум), перогэ (период+ОГЭ), муперэк (мучения перед экзаменом), экзподготовка*).

Часто использовались и такие способы, когда происходит сложение разных частей слов словосочетания, например, *готмен (готовый экзамен), гуатовка (подготовка к ГИА), подзам (подготовка к экзамену), экзамиод (экзамен+период), гуабра (ГИА+алгебра), персульт (период консультаций)*, а также разные приемы смешения корней (*безкомпуктервремя (время, проводимое без компьютера за учебниками)*), *комноff* (off – суффикс в английском языке, имеет значение удаления, прекращения), *мозгодроп* (от англ. drop – ‘выступать каплями, падать, бросать’) и др.

Упражняясь в словотворчестве, дети пытались образовать слова специфически *оригинальными способами посредством усечения основы известного слова (причем начальной части)*. Например, *товкену (гоТОВ К экзаМЕНУ), выйкмен (готоВЫЙ к экзаМЕНУ)*. Данный способ напоминает по сути один из смешанных видов коммуникативных систем – волапюк, специализированный язык, созданный в 1879 г. И.М. Шлейером в Германии (в составе слов волапюка использованы корни латыни и распространенных европейских языков, которые были так видоизменены, что понять их невозможно даже полиглоту).

Созданные школьниками новообразования помогают оценить не только творческий потенциал учащихся, но и их психическое состояние перед экзаменами. Было отмечено, что чем старше дети, тем чаще среди фактов их словотворчества появляются слова с отрицательной семантикой (всего дети придумали более 45 подобных единиц), например, *стрессодни, предэкзиздевательство, экязва, рабокнижная пора, темняга (темное время+тюряга), страда (от ‘страдать’), пларыд (плач+рыдай), страхбольжидайчик, адмученияогэ* и др.

По результатам второго эксперимента было получено меньшее количество новообразований, что говорит о том, что заменить слово новым сложнее, чем создать несуществующее. В задачу второго эксперимента

входило – заменить слово *патриот* синонимичными новообразованиями, которые опирались бы на русские корни. Детям было предложено ответить на вопрос: *что значит быть патриотом?*

Совместно с учащимися были выделены следующие признаки: *горячо любит и уважает свое отечество; идентификация себя с народом; отсутствие ненависти к другим странам; стремление сделать родину лучше; гордость достижениями и культурой; знание истории своей страны; бережное отношение к культурному достоянию; сохранять характер родины и ее особенности; готовность отдать жизнь за родину, совершать подвиг во имя интересов своей родины; привязанность к месту своего рождения, к месту жительства, языку.* Респонденты не были ограничены данными выше характеристиками, они могли использовать такие, которые посчитали наиболее подходящими.

Преимущество в словообразовании сохранили такие способы, как сложение основ, как правило, с корнем *-люб-*, например, *любостран, культуролуб, отечестволюб, странолуб, родинолюб, любояз* (любит родной язык), сложение основ с усечением и добавлением суффикса *родиноулучшатель, местопривязанник, подвигоделатель, родинузащищатель,* а также слияние и слияние с суффиксацией *жизньзародинуотдаватель, кместурожденияпривязанный, подвигозародины совершатель* и др.

Интересно, что примерно треть новообразований и в первом, и во втором эксперименте составляют, по классификации Касаткина, сложносокращенные слова *отечгорлюб, берестран, держгражлюб, герород.* Среди них немало слов, составленных по аналогии со словом *патриот,* например, *культуриот, гордиот, историот, гражданот, родинолюбот, уважот* и др.

Подобная работа, ориентированная на создание новых слов и развивающая тем самым языкотворческий потенциал, вскрывает не только языковые лакуны. Результаты проведенных экспериментов позволили

говорить о гендерных особенностях в словообразовании. Так, девушкам в большей степени присущ аббревиатурный способ словообразования, слияние и слияние с суффиксацией, а также создание сложносокращенных слов, например, *лЮкус* (любит культурное достояние; человек), *отжирОд* (Отдать ЖИЗнь за РОДину), *примерОж* (ПРИвязанность к Месту РОЖдения), *гордОку* (ГОРдостьДОстижениями и КУЛЬтурой), *любмерОж* (любит место своего рождения), *вершивиг* (соВЕРШатьподВИГ), *днад* (нароДНыетраДИции), *делодише* (сДЕЛАтьрОДИнулучШЕ), *жизвстранкотлюб* (жить в стране, которую любишь), *совервиг* (совершает подвиги), *вязрожмес* (привязанность к месту рождения), *подвоимярод*, *отечгорлюб*, *зистродстр* (знание истории своей страны), *голюот* (ГОрячоЛЮбитОТечество).

Для представителей мужского пола распространенным оказался способ сложения основ, а также уже существующие слова с наделением их новым значением: *страновед*, *пахарь*, *культуровед*, *русич*, *покорный*, *истинный гражданин*. Кроме того, юношами были созданы слова, связанные с темой «служба в армии», например: *военнообязанот* (документы для постановки на военный учет), *военнообязанный* (готовый постоять за свою страну), *держжазщ* (защитник своей державы), *родинаслужащий*.

Интересным явился тот факт, что некоторые ученики идентифицируют свою принадлежность к России, появляются слова с корнем *-рус-* и *-росс-*, например, *россгражпом* (*Россия+граждан(е)+помощь*), *русскокор* (*русские корни*), *русич* (*русский*), *русфан* (*фанат России*), *русолюб* (*любит Россию*), *руссоман* (*мания к России*), *зарус* (*за Россию*), *россиЁнок*, *русак* (*русский*), *Путиналюб* (*Путин+любовь*), *ВВПР* (*Владимир Владимирович Путин Россия*), *ВерГражРосс* (*верный гражданин России*), *ВГР* (*верный гражданин России*), *отечросс* (*отечество +Россия*), *любросс* (*люблю Россию*).

Проявились и черты русских, воспринимаемые как стереотипные: *водколюб, питьелюб, самогонколюб, балалайкалюб.*

Среди созданных школьниками единиц много таких, которые могут быть оценены как неудачные в силу семантической пустоты. Такие единицы не несут значения, трудно произносимы, неблагозвучны, либо вызывают негативные ассоциации и не отвечают обязательным критериям креативной единицы (*берод (беречь родину), паряч (горячий патриот), пригутдорОдинист* и др.).

На основании критерия качества новообразований можно говорить о сформированности лингвокреативных навыков в зависимости от возраста учащихся. Так, если у школьников среднего подросткового возраста (14–16 лет) количество лексем большее по сравнению со школьниками старшего возраста (17–18 лет), то у последних смыслообразование превалирует над формой.

Итак, анализ новообразований показал, что помимо узуальных способов, дети часто прибегают к неuzuальным, которые демонстрируют творческий подход. Словотворчество, будучи осознанным нарушением языковых норм, направлено на развитие языковой компетенции, умение отличать норму от ее нарушения. На наш взгляд, описанная в работе экспериментальная деятельность способствует привитию бережного отношения к форме и смыслу слова и, как следствие, повышению интереса к изучению родного языка. Работа с новообразованиями позволяет выразить внутренний мир и способствует развитию образного мышления. Поэтому, помимо применения данного метода при изучении морфемики и словообразования, с его помощью можно исследовать взаимоотношения в коллективе, отношение молодежи к государственным процессам и другие вопросы.

2.3. Лингвокреатемы в творческих работах подростков

В настоящем параграфе представлен анализ творческих работ подростков на сайте wattpad.com с целью выявления сформированности лингвокреативных навыков у подростков.

Сайт wattpad.com основан в г. Торонто, Канада. Это пространство, созданное для того, чтобы люди, желающие писать, имели возможность представить свои творческие работы на суд других людей. Авторы работ должны придумать никнейм при регистрации и имеют возможность рассказать о себе в профиле. Авторы текстов при желании могут остаться неизвестными, что способствует свободному выражению своих мыслей.

Так как мы рассматриваем факты языковой игры, напомним, что вслед за А.П. Сковородниковым мы понимаем языковую игру в «широком» смысле, т. е. «такое использование риторических приемов (приемов речевой выразительности), которое направлено на создание остроумных, преимущественно комических высказываний, обладающих качествами меткости, оригинальности и неожиданности, а факультативно – качествами эксцентричности, эпатажности и причудливости в разных наборах и комбинациях» [Сковородников, 2010: 62].

Границы различения фактов языковой игры и собственно употребления выразительных средств размыты. Однако иногда это различие отчетливо видно. Языковая игра обладает большей экспрессией и, как следует из определения, часто имеет оттенок комического.

На сайте wattpad.com нами было вычленено 4 текста, авторами которых являются подростки – учащиеся школ г. Красноярск. Из этих текстов было выявлено и проанализировано около 140 фактов языковой игры. Среди этих фактов языковая игра встречается на всех языковых уровнях. Кроме того, в текстах нами была выявлена графоорфографическая игра и ролевые маски как разновидность авторского маскарада.

Рассмотрим типы языковой игры более детально на примерах. В иллюстративном материале авторская орфография и пунктуация сохранены.

Собранный языковой материал является уникальным, так как совмещает в себе устную и письменную речь. Авторы понимают, что их не слушают, а воспринимают визуально, это порождает использование различных графических средств, отражающих фонетические особенности речи. Уникальность материала также заключается и в том, что авторы могут менять свои тексты в любое время. И то, что было зафиксировано нами сегодня, уже завтра может быть откорректировано автором.

Анализ материала начнем с представленности языковой игры на языковых уровнях. Необходимо помнить, что уровни языка тесно взаимосвязаны и часто изменения на одном уровне могут повлечь изменения на другом. Остановимся сначала на фонетическом уровне.

Для фонетического уровня характерно искажение звуковой оболочки. Чаще всего это вставка, выпадение и замена звуков, например, несколько вариантов популярного в повседневной речи слова-паразита **блин**. Сравните:

***Принц блен.** Со мной такое не прокатит;*

*Дверь и вправду была закрыта. Но каким **балин** образом?*

Если слово «блин» звучит привычно, то изменение звука режет слух, что делает высказывание более заметным в потоке речи и более эмоциональным. Намерения автора сделать слово более выразительным проясняются и благодаря примерам, содержащим нейтральный вариант (из того же текста): *Мы гуляли по парку, под светом полной луны. Романтик **блин**.* Автору данного исследования не раз приходилось сталкиваться с подобными фактами языка в педагогической практике. Такие изменения в словах сопровождаются особой надменной или растянутой интонацией, выделяющей слова в речи.

Иногда приемы могут накладываться друг на друга. Например, выпадение звуков и одновременная их замена, как в слове **сейчас**:

*-Что, испугалась? - сам нервным голосом спросил парень. / -Ага, счас.
А сам-то.*

Интересно, что в речи русскоязычных людей закреплено разговорное произношение слова сейчас – **шас**, и в приведенном примере автор намеренно озвончает согласные, делает их более напряженными, тем самым выделяет слово. А вот в другом примере слово **нормально** артикуляционно является более напряженным, автор высказывания, чтобы выделить его в потоке речи, расслабляет артикуляцию, и не произносит дрожащий **р** и щелевой **л**. Сравните:

*Двое подростков сидят в подвале. В заброшенной психушке. **Намана**.
На мне оказалась куртка.*

Еще один прием фонетической игры также относится к замене звука:
*-НИКА, НУ НАДО МНЕ! ПУСТИИИИ!/-НУ Я Ж СКУЧАТЬ БУДУ!/-Я
ТООЖЕ! ВСЕ, ПУСТИ!/-Нетъ.*

В данном случае замена [т] на [т'] делает речь похожей на речь ребенка. Персонаж как бы надевает маску младенца.

Языковая игра на уровне фонетики делает установку на неофициальность, интимность, «свойкость» общения (термин Б.Ю. Нормана).

На словообразовательном уровне присутствуют языковые единицы, образованные методом корнесловия. Распространенным приемом является образование форм существительных с помощью суффиксов *-ашк /-яшк-*, *-к-*, *-ик-*, которые придают уменьшительно-ласкательный оттенок. Например:

*Прикупив немного вещей в **BBW** (*bathandbodyworks*), **Bershka** и еще в книжном, я уже выбирала **вкусняшки** в супермаркете.; Потом я нашла Лизу и Влада. Прямо **скромняшки**, но оба светились от счастья.; -Воу какие люди! - я налетела на них с **обнимашками**.*

Встречаются и префиксальный способ образования слов. Здесь суф. *очк*, с приставкой *-недо* **Недопарочка** блин. Это всё корни с закрепленным значением в словарях.

Однако можно встретить и результат словотворчества:

- *Напомни мне свое имя тоже, сказал челкастик.*

Так, в словаре было обнаружено слово **Челкастый** – «это человек, носящий челку как элемент прикида молодежной субкультуры типо эмо» <...> «Это молодёжное движение, не имеющее четких правил. Главное носить узкачи, кеды, рубашки и конечно же иметь красивую, длинную челку. Приветствуются нестандартные и яркие цвета, по типу зеленого, фиолетового и так далее» [Словарь молодежного слэнга. URL: <http://teenslang.su/id/15851>]. Это слово образовано по известной продуктивной модели, работающей в сфере соматической лексики, с помощью основы прилагательного и суффикса *-ик-* (ср., *глазастый* – *глазастик*, *щекастый* – *щекастик* и др.)

Еще один пример словотворчества связан с усечением основы и добавлением суффикса *-к*: *Через час я стояла у двери в балоневых штанах и свитере. Не понимаю почему девочки моего возраста не носят «балонки»?*

Это типичный способ словообразования для разговорной речи. Такой прием встречаем и для прилагательного *домашняя*. Сравните:

То есть как это? Как это? Не сделала домашку?

Преобладает также способ сложения основ, например, - *Все хорошо, правда она немного вену задела лезвием, но все обошлось.- Это она ножом?- Именно.- Ну, рукопопостью я пошла в нее...* суффикс *-ость* указывает на свойство субъекта, слово образовано от выражения «Руки из ... растут».

Встречаются такие лексические единицы, которые описывают целую ситуацию и являются неким выводом, итогом, например:

Сомневаюсь, что кто-нибудь будет читать этот бред. Но должно быть интересно! (Л-Логика) Приятного чтения.; -Ника ты гений! А то я уже хотела закрытый выбрать, с моей фигурой... - обалдеть. И она-то так о себе думает? Д-девушки.

У таких единиц с трудом можно обозначить способ образования. Он не является аббревиатурным смешанным типом, так как за буквой должно идти определенное значение, а в данной ситуации буква и слово имеют равное значение. Первая буква выражает все слово, а слово, присоединенное к букве, поясняет значение самой буквы. При этом нельзя назвать только букву, так как за буквой не закрепляется конкретное значение, оно ситуативно и каждый раз меняется. Прием имеет комический или остроумный оттенок, если сказать или сделать что-то противоречивое, или несвойственное для описываемого объекта, а также, если в ситуации нарушена логика. Интересно, что подростки идут дальше и обыгрывают сам прием. Сравните:

-Ты идиот, придурок, самовлюбленный болван, имбицил. Недоразвитый таракан. / Я обняла его за шею и поцеловала. Г-логика.

В данном случае в коммуникативной ситуации нарушена логика действий. Так как подобные факты определяются по первой букве (Д-девушки, Л-логика), что логично, автор решает нарушить эту логику и в образовании самого приема.

Для речи подростков также характерно использование слов в краткой форме с использованием аббревиатурного способа, например: *И что, что я дз не сделала?*, где дз означает «домашнее задание».

Также встретился такой прием, который можно обозначить как «обратное словообразование». То есть к основе аффиксы не добавляются, а, наоборот, отсекаются.

-Нельзя к своей девушке в гости наведаться?

-Льзя.

Использование такого приема отражает поведение, которое можно интерпретировать как ребячество.

Изменения на уровне словообразования тесно связаны с лексическим уровнем.

Довольно распространенным приемом языковой игры на уровне слова является называние «чужим» именем, или придание слову чужой оболочки. Кавычки являются средством, показывающим, что слово употреблено не в своем значении, например:

Хватит обманывать. Я с тобой почти 16 лет живу все знаю про твои «отчеты». Букет от «отчета»?; -Привет. Тебя сегодня не было? Твоя подруга сказала, что ты не приходила в школу. Все в порядке? - забеспокоилась "мамочка". / -И тебе доброе, Алекс. Все в порядке, мамуль, чего так распереживалась? - я засмеялась в трубку.

Данный прием может быть передан описательным оборотом, например, *А где женщина всей моей жизни? Пара протяжных гудков. / -Мам, ты где? Или, например, Может нужно вылить эту жижу на сковороду, а затем переложить туда овощи. Нет я не хочу рисковать поэтому просто уберу данное непонятное существо в холодильник, а овощи съем.*

Подобные описательные обороты нельзя назвать перифразами, так как перифраза подразумевает наличие характерных признаков. В первом случае отсутствует компонент «родитель», который характерен для слова *мама*. А фраза *данное непонятное существо* может относиться вообще к любому объекту.

Для речи подростков также свойственен такой речевой прием как гипербола. Однако гипербола из средства речевой выразительности может перерасти в прием создания языковой игры. Сравним два примера: *И кто же довёл меня до такого состояния что я съедаю за вечер пол дома?* И *Моя челюсть отвисла до ядра земли.* В первом случае перед нами классический пример гиперболы. А вот во втором примере игровой потенциал гиперболы реализуется через трансформацию устойчивого выражения *челюсть отвисла до земли*. Дело в том, что *до земли* уже является преувеличением. Сочетание *до ядра* усиливает экспрессию, что позволяет говорить о гиперболе уже иного рода – игровой.

К лексическим средствам создания языковой игры относится антифразис. «Антифразис – троп, основанный на отношениях контраста и состоящий в употреблении слова в значении, противоположном обычному, в сочетании с особым интонационным контуром и с опорой на подтекст или текст, помогающий понять истинное значение сказанного», также широко представленный в рассказах подростков» [Хазагеров, Ширина 1999]. Данный прием широко представлен в рассказах подростков.

«Да что этот водила так тащится. Уже без пятнадцати а мы еще на нужную улицу не свернули Вот ведь...» - я мысленно проклинала водителя за его «супер-скорость».

-Ты как? Голова не болит? - спросил Влад. Я оцупала голову. Перевязана. Кисти тоже были перевязаны. Щека немного болела. Видимо пощечина сильная была. На руках и ногах красовались синяки. Да я сейчас просто в наилучшем состоянии. Хоть замуж выходи.

Языковая игра на синтаксическом уровне. На фоне готовых фраз и выражений (*От такого отдыха нужна еще неделя отдыха; Пять минут и готово; Ловкость рук и ничего больше; Все или ничего и др.*) ярко выделяется нарушение изосемии (термин Г.А.Золотовой) синтаксических и лексических значений, т.е. субъект и объект меняются местами, например:

*Наконец-то я **отмученная физикой и химией**, которые якобы «пригодятся нам в жизни» отправилась домой.; Ну ладно потом разберусь а сейчас иду завтракать ведь мой живот уже начинает на меня **«ворчать»**; я подумала поспать еще минут 5, но как вы наверное догадываетесь **мои глаза соизволили открыться** в 7. 35.*

Такие приемы характеризуются снятием с себя какой-либо ответственности за происходящее. Этот прием можно расценить и как надевание маски «скромника».

В творческих работах зафиксирован также прием языковой игры, когда обозначаемое как действие или предмет, на самом деле не является этим

действием или предметом в полном смысле слова. Говорящий как бы делает «шаг назад». Ему соответствуют схемы, данные здесь по степени распространенности:

V, ну как V... на самом деле V₁, например, *Знаете что Соня сделала на зло Владу? Обняла Ника и поцеловала его. Ну как поцеловала. Ник спрятал губа, а девушка как дура стояла;*

N, ну как N, на самом деле N₁, например, *Вообще у нас есть школьная форма. Ну как форма – главное, чтобы одежда была не яркая, а так всем пофиг;*

Adv, ну как Adv... на самом деле Adv₁, например, *Я вышла в коридор где меня уже ждали друзья которые любезно согласились помочь с вещами. Ну как любезно. Согласились за угощения в честь новоселия.* Говорящий постоянно играет со значениями.

Характерно использование такого риторического приема, как парцелляция («стилистический прием, заключающийся в расчленении единой синтаксической структуры – предложения – на несколько интонационно-смысловых единиц – фраз» [Культура русской речи..., 2003]). *Сейчас 6 часов. Я приготовила покушать. Раздался сильный стук в дверь. Я открываю. Ник. Злой. Очень. За ним Влад. Чувствую, мы попали.; Я решила надеть платье. Да. Сама. Без уговоров.*

Каждый следующий парцеллят вводит новые детали ситуации для выражения большей экспрессии, а за счет нарастания уточняющей информации создается комический эффект. Однако авторы сочинений доводят этот прием до крайности и отделяют точками даже служебные части речи. Сравните:

Вот он, мой шанс. Я вылезла из-под Ника и собралась бежать. Только есть одно но. Я. Запуталась. В. Одежде.; Когда я возвращалась на кухню то застыла в дверном проеме. Мама. Целовалась. С. Артуром! Точки играют роль пауз в разговорной речи. Каждое слово должно произноситься в потоке речи отдельно.

В текстах школьников можно найти примеры градации, при этом чаще всего данный прием смешан с другими приемами, например:

Я даже не против с ними подружиться. И Ник сегодня какой-то добренький. Завтра снег пойдет если он такой. Ибо это подозрительно. Мы уже собрались расходиться, но Ник попросил меня немного задержаться. Ну что ему еще надо?

-Ника... Прости меня - я охренела! Чтобы он! Извинился? Завтра не то что снег, камни с неба посыпятся! Хотя меня уже ничем не удивишь.

От риторического приема данный факт отличает его смешение с гиперболой, а невозможность/нереалистичность потенциальных событий вызывает комический эффект.

А в другом примере прием градации также смешан с приемом приписывания объекту характеристики, которая на самом деле отсутствует. (антифразис). Сравните:

Я люблю читать и убираться, но не в 6 вечера, не в школьной же библиотеке и уж тем более не с этим толстожопым ленивцем. Ну, на самом деле он не толстожопый. Ладно, не важно...

Достаточно редко встречается зевгма, например, - *Я так скучал... Я люблю тебя. / -Я тоже... Я тоже люблю себя и мороженко.* Прием строится на эффекте обманутого ожидания. Кажется, что на искреннее признание в любви адресат ответит тем же, но девушка решает поиграть и обращает действие на себя.

Редко встречается, но не менее выразителен прием разрушения устойчивого сочетания путем замены элемента на противоположный по значению, например, *Я заорала ему прямо в ухо. Почему бы и да? Я испугалась ...* Широко употребляемая фраза *почему бы и нет* имеет противоположное, положительное, значение «почему бы и не [сделать что-либо]», т. е. «я согласен/попробую это сделать/ это можно сделать». Автор лингвокреатемы заменяет элемент. Слово *да* выражает значение всей фразы,

тем самым происходит отклонение в синтагматике, нарушается семантическая сочетаемость.

И наконец, языковая игра на уровне текста, т.е. для выявления языковой игры необходим анализ нескольких предложений. Наиболее яркий пример языковой игры представлен попыткой подчеркнуть свою уникальность, через описание комических, конфузных ситуаций, которые обычно подытоживаются фразой *это ж...*, *получилось как всегда* и т.п., которые имеют значение «только с...может случиться/только...может сделать»: *Я развернулась и собиралась уйти. Но кто победитель по жизни? Конечно же я. Моему красивому уходу помешало дерево, в которое я врезалась.; Скоро осень станет холодной и дождливой. Так что прекрасно, что эти дни мы проведем на природе. Подруга говорила что там неподалеку есть озеро, так что я взяла купальник. Да. Купаться в озере. Осенью. Почему бы и нет? Это ж мы.*

Выявлен также прием, основанный на неправильном понимании собеседника. Такой прием характерен для анекдотичных ситуаций, он основан на несовпадении пресуппозиций говорящих. Приведем пример:

-Are you in your right mind?-как можно чётче проговорила Агнис.

-Ты в своём уме?

-Да, я в курсе, что тупая. Как фраза переводится?

-Ты в своём уме?-

Пресуппозиция главной героини была «фраза *Are you in your right mind?* переводится как «Ты в своём уме?». Однако собеседница главной героини отнесла данную фразу на свой счет.

Для творческих текстов школьников характерен такой прием, как оксюморон, например, *Они на мне до ужаса хорошо сидят. Беру.; Заказала цитрусовый глинтвейн. Когда я сделала первый глоток по телу стало разливаться до ужаса приятное тепло.* Данный прием не является средством создания языковой игры, однако важен для характеристики полного образа современного подростка.

Грамматические значения также подвержены языковой игре.

Так, в творческих работах подростков популярны трансформации категории рода.

Главные герои рассказов являются девушками, однако вместо форм глаголов женского рода употребляют по отношению к себе слова мужского рода, например,

На полке стоят только цветные дамские аксессуары. Дожил. Стоп. Или, О ДАААААА, Я ЭТО СДЕЛАЛ. Я знаю, что глава маленькая и всё такое, но ХОСПАДЕ, вы бы знали сколько всего происходит в моей дерьмовой жизни.

Подобные отклонения являются речевым развлечением и нацелены на укрепление отношений (в семье, в компании друзей, с читателем и т.п.).

Кроме того, значение грамматического рода часто ассоциируется с биологическим полом. Как пишет Б.Ю. Норман: «Если род – хотя бы в своих основах – соотносим с полом, то в сознании носителя языка он может получать дополнительную – символическую – нагрузку. Самое яркое проявление этого мы находим в мифологии: в сказках и преданиях, приметах и заговорах... Здесь существительное мужского рода становится как бы носителем мужского начала, а существительное женского рода воплощает в себе «природную», или биологическую, женственность» [Норман, 2006: 48].

Можно предположить, что приведенные выше примеры – это признак гормональной перестройки организма. Героини рассказов все являются подростками, которые не носят платьев, сумок и других женских аксессуаров, дерутся и употребляют в речи матерную лексику.

Отрицание женской природы подтверждают примеры другого рода:
*Еще нужен **пакетик** под телефон точнее сумка.*

*Я впервые пойду на **ТАКОЕ** мероприятие в **ПЛАТЬЕ**.*

Это определенное «заигрывание» с читателем или слушающим, как бы ни скрывали героини своей женственности, все это является лишь игрой, так как им нравится то, как они выглядят в этих вещах.

Игра с грамматической категорией лица Т.В. Шмелева называет *авторским маскарадом*. Прикрываясь различными речевыми масками, автор может достигать разных стилистических эффектов. Так, в текстах встречается повествование о себе в третьем лице, говорящий как бы смотрит на себя со стороны, чужими глазами:

Нет. Это как минимум глупо ведь я с ним скажем так не очень-то хорошо пообщалась. Но Катя не оставит поиски человека у которого спросит домашнее задание. Буду действовать так.

Если говорящий обращается к неодушевленному предмету, значит он рассчитывает либо на других лиц, либо на себя (ему необходимо выплеснуть свой эмоциональный заряд). Такую ситуацию также можно считать игровой: *Приперся значит без предупреждения и удивляется. Ну все. Я ему сейчас такое устрою. Театр - жди меня!*

Авторский маскарад может проявляться и в смене ролевой маски, например, когда ребенок принимает на себя роль «родителя»:

Ой все. Делайте что хотите только до девяти она - я показала пальцем на маму - должна быть дома - сказала и вышла из комнаты. Все таки зря я ее отпустила, а то мало ли. Так Катя они взрослые люди; Когда я возвращалась на кухню то застыла в дверном проеме. Мама. Целовалась. С. Артуром! Ну что за поколение пошло? Стыдоба... Мои щеки ярко-ярко запылали.

В завершении нашего анализа остановимся на такой категории письма, как графика. Чтобы передать некоторые особенности разговорной речи, а также суперсегментные элементы языка, такие как интонация, ударение, долготу звука, ритм, авторы работ прибегают к использованию различных графических выделений.

Такие графические средства, как капитализация букв служит актуализации разных функций в зависимости от контекста. Сравним несколько примеров.

-Мне Влад нравится! - уже крикнула девушка.

-ААААА? ВЛАД? - я споткнулась и упала. Да. Это ж я. В данном примере капитализация отображает повышение голоса при падении и служит для создания образа, преимущественно комического.

Далее, *Этот демон приходил за тобой! - парень перешел на крик.*

-ШО ПРОСТИ ? Демон? - я открыла рот. Капитализация в сочетании с просторечием служит для передачи удивления и «заигрывания» со слушающим и с читателем. А вот в следующем примере средства использованы те же самые, однако собеседник отсутствует. Сравните:

Вокруг него было пламя. ЧАВО?

Данный прием рассчитан исключительно на читателя.

Использование капитализации в следующем примере передает не просто степень удивления персонажа, но и создает эффект неожиданности: *Ник с подозрением посмотрел на нас, а потом на этого парня. Который в данный момент...ИДЕТ СЮДА! Блеать, надо валить.*

Особое выделение слов в данном контексте передает нечто несвойственное персонажу: *Я впервые пойду на ТАКОЕ мероприятие в ПЛАТЬЕ.*

И наконец, капитализация может передавать ликование, особый эмоциональный подъем: *О ДАААААА, Я ЭТО СДЕЛАЛ. Я знаю, что глава маленькая и всё такое, но ХОСПАДЕ, вы бы знали сколько всего происходит в моей дерьмовой жизни.*

Кроме капитализации, встречаются и другие типы графических выделений, например, многоточие, разделяющее слово и служащее для передачи удивления (*-О... Бал... Деть. - еле как я выдавила*), такой прием можно обозначить как скандирование; или разновидность звукописи, т.е. повтор буквы для передачи долготы звука (*Все мы ленииивые и др.*).

Интересно, что среди лингвокреатива школьников встретились некоторые системные явления, а именно отношения синонимии. В творческих работах они не были проявлены, но в ходе лингвистического эксперимента был создан графодериват, образованный сочетанием элементов

языка и цифрового кода: *Инфа100%*, а к данному слову был найден синоним – инфасотка (что означает «информация на 100 % правдивая»).

Отдельно стоит остановиться на лингвокреатемах, созданных в комментариях к творческим работам.

Сам жанр творческих работ и пространство их расположения позволяет получить незамедлительную реакцию на созданное произведение, т.е. образуется прямая связь с читателем. Авторы могут также оставлять комментарии в ответ. Таким образом возникает открытый диалог автора и читателя. Под влиянием комментариев может меняться содержание работы. Поэтому считаем необходимым включить в анализ лингвокреатемы, выявленные в комментариях к творческим работам.

Так, среди комментариев встретились факты словотворчества, образованные путем усечения основы. Сравните:

FannyWhany69 *Мать не задерживай **проду**. Будь мужиком в конце концов то!*

lllmlll ***Продууу** срочнааа/ PolinaKlop **Проду** друду где мать твоя **прода**.*

Последний пример содержит еще один факт словообразования, однако расшифровать его не удалось.

В следующем примере представлено слово *спасибо*:

user51879963 *Вау ..тrogательная глава сейчас расплачусь :(:(:(:(
.Сяпки что так быстро опубликовала главку.*

Можно предположить, каким образом было образовано данное слово, и восстановить цепочку: спасибо – спясябки – спясяпки – сяпки. Лексема была образована путем усечения корневой морфемы с добавлением суффикса –к-.

А вот в следующем комментарии слово *спасибо* замещает слово *благодарю*. Сравните:

Сяпки тебя ЮМОРИСТИЧНЫЙ писатель .Я тебя обожаю , продолжай писать .Жду следующую ПРОООДДДУУУ...))) Таким образом, мы снова видим проявление отношений синонимии.

Обращает на себя внимание и вызывает улыбку следующий комментарий: *Господи, если бы не эти ангелы и демоны, по моему мнению, прода была бы на все 200%, а из-за этой мистики только 199%*. Комический эффект создается за счет того, что комментатор, указывая на недостаток, оценивает рассказ ниже максимального значения. Но снижение процента настолько мало, что оценка все равно остается очень высокой.

Мы предполагаем, что данные комментарии были оставлены читателями подросткового возраста, так как понимание языкового кода свидетельствует о том, что и авторы текстов, и читатели принадлежат одной возрастной группе.

Итак, языковая игра в текстах подростков пронизывает все уровни языка, авторы текстов также играют с формой слов, и используют различные маски. Набор приемов, которым пользуются подростки, неограничен, однако в целом, применяемая языковая игра строится по существующим готовым моделям, преобладающим в речи молодежи. Использование разговорных фонетических вариантов слов и преобладание уменьшительно-ласкательных суффиксов, создание комичных и конфузных ситуаций отражают стремление выделиться из массы, желание быть уникальным. Применение таких приемов, как гипербола, оксюморон, градация, а также графических средств (капитализация, многоточие, повтор букв) показывает характерные признаки подросткового возраста - противоречия, экспрессию и гиперболизированность. А смена масок и игра с категорией рода – игра во взрослую жизнь.

Несмотря на использование готовых образцов, в речи подростков очень высокий потенциал для игры, их речь и поведение сотканы из игровых ситуаций. Подростки стремятся расширить границы дозволенного и создают собственные средства языковой игры. Наиболее ярко языковая игра проявляется на синтаксическом и лексическом уровнях. Что касается уровня словообразования, то здесь используются в основном готовые модели. Процесс словотворчества требует больших усилий, поэтому необходимо поддерживать это начинание и развивать его.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Во второй главе был представлен анализ фактического материала. Фактический материал содержит лингвокреатемы, выделенные в творческих работах подростков, и новообразования, созданные посредством корнесловия. Ниже даны наиболее важные выводы по проделанной работе.

Анализ творческих работ показал, что наиболее активно школьники создают лингвокреатемы на синтаксическом и лексическом уровнях.

Лингвокреатемы на уровне словообразования, с одной стороны, образованны по известным моделям с помощью метода корнесловия, с другой – отсутствуют по-настоящему новые слова (что объяснимо, так как это требует больших усилий).

Помимо языковых данных, лингвокреатемы позволяют выделить наиболее характерные признаки данного возраста и объяснить поведение подростков.

Анализ новообразований, созданных в ходе экспериментальной работы, выявил, что школьники готовы создавать новые слова, однако качество данных новообразований зависит от возраста и находится на сравнительно низком уровне. Так, школьники 14-15 лет создали большее количество единиц по сравнению с группой учащихся 16–17 лет, однако многие из этих единиц не несут в себе какого-либо значения, они неблагозвучны и труднопроизносимы. В то время как качество новообразований у учащихся 16–17 лет гораздо выше и способы образования слов сложнее.

В ходе исследования были выявлены факты системных отношений языка, а именно отношения синонимии.

Помимо анализа лингвокреатем школьников, внимание привлекли тексты-комментарии, оставленные читателями к творческим работам. Анализ показал, что, во-первых, наличие комментариев образует особую форму общения автора и читателя, что могло бы послужить исследованию

жанровых особенностей в перспективе. Во-вторых, по данным комментариям можно сказать об удачности/неудачности языковой игры. Судя по тому, что в комментариях у авторов признается наличие чувства юмора (*Сяпки тебя ЮМОРИСТИЧНЫЙ писатель* и т.п.), можно говорить, что использование языковой игры было удачным. И в третьих, комментарии также содержат лингвокреатемы, что свидетельствует об использовании одинакового речевого кода с целью установления контакта с автором, и может также стать предметом отдельного исследования жанра комментариев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью магистерской диссертацией было исследовать сформированность лингвокреативных навыков в речевой деятельности школьников.

На основании вышеизложенного исследования можно сделать следующие выводы:

В лингвистике креатива исследованию речи школьников, особенно подростков, уделено недостаточно внимания, в то время как данный возраст – это переходный этап между детством и взрослой жизнью, и, по нашему мнению, является благоприятным периодом для развития креативности, так как одним из признаков данного возраста называют стремление выделиться из толпы. Дети в данном возрасте обладают высоким потенциалом к творческому использованию языка в связи с тем, что они не боятся сделать ошибку и легко экспериментируют с формой и содержанием языковых единиц. Об этом свидетельствует характер лингвокреатива, созданных учащимися в ходе проведенной нами экспериментальной работы, а также творческих единиц, выделенных в творческих работах школьников.

Описанный лингвистический эксперимент демонстрирует возможности корнесловия как метода создания новых слов для развития лингвокреативности. Большое количество лексем, созданных этим методом, говорит о том, что, с одной стороны, учащиеся готовы творить новые слова, с другой стороны, полученные новообразования не вполне отвечают критериям креативности. В основном они не соответствуют таким важным критериям, как *функциональная ценность, взаимосоответствие формы и содержания, эстетическая значимость*. Образованные лексемы характеризуются семантической опустошенностью и часто труднопроизносимой формой. Необходимо отметить, что качество лингвокреатива зависит от возраста учащихся.

Что касается удачных примеров лингвокреативности, то созданные новообразования характеризуются сложением основ, присоединением суффиксов и префиксов к основе.

Метод корнесловия отвечает требованиям современного образования, так как позволяет учащимся усваивать не готовый материал, а самим создавать и анализировать собственные лингвокреатемы. Он также легко вписывается в компетентностный подход благодаря тому, что позволяет усвоить знания на словообразовательном уровне, при этом делая акцент на смыслообразование, а также применять языковые инновации в контексте, например, творческих работах (языковой и речевой уровни). Данный метод помогает подстроиться под ситуацию общения и при необходимости стать более заметным для окружающих (дискурсивный уровень). Новообразования созданный методом корнесловия отражают культурные аспекты, внутренние психологические настроения и современную ситуацию (культуроведческий уровень). И, наконец, в зависимости от цели и ситуации общения развивает способность осознанно создавать, произносить и анализировать речевые новации (риторический уровень).

Среди выявленных в текстах работ лингвокреатемам свойственно доведение известного риторического приема до крайности. Наиболее активными способами создания лингвокреатем являются оксюморон, гипербола, ролевые маски, капитализация, использование паралогических приемов.

Помимо языковых данных, лингвокреатемы позволяют выделить наиболее характерные признаки данного возраста и объяснить поведение подростков, помогают увидеть отношение к конкретной проблеме или ситуации, понять интересы детей.

В речи подростков лингвокреативные факты способствуют установлению доверительного взаимодействия с читателем, свидетельствуют о

Многие лингвокреатемы в творческих работах являются удачными, так как легко отгадываются намерения автора в применении того или иного приема. Однако языкотворческие способности относительно новообразований нуждаются в практике, в оттачивании способов их создания, что видится в осмыслении, толковании и описании новообразований.

Мы видим перспективу дальнейших исследований в изучении других техник и технологий языкового креатива в плане развития творческого потенциала у школьников. Также перспективным может быть дальнейшее внедрение методик развития вербальной креативности в образовательный процесс, что может решить проблему развития языковой личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев С.С. Бахтин и русское отношение к смеху // От мифа к литературе: сборник в честь 75-летия е. М. Мелетинского . М.: Российский университет, 1993. С.341–345.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / прим. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова. М.: Искусство, 1990. 424 с.
3. Бобровская Г.В. «Игра с жанром» как прием текстообразования в газетной рекламе // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. Федер. ун-т, 2010. С.175-180.
4. Богин Г.И. Тексты, возникшие в ходе языковой игры // Филология. Краснодар: СО РАН, 1998. №14. С. 29–36.
5. Бондарко А.В. Семантика лица // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб., 1991. С. 5–40.
6. Вепрева И.Т., Купина Н.А. Социально-психологическое безразличие: игровые формы речевой репрезентации // Лингвистика креатива-2: Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. С.165–176.
7. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. М.: Прогресс, 1985. С. 79–128.
8. Выготский Л.С. Обучение и развитие в дошкольном возрасте // Выготский Л.С. / сост. А.А. Леонтьев. М: Изд. Дом Шалвы Амонашвили, 1996. С. 123–135.
9. Голомидова М.В. Имятворчество в эргонимии: традиции vs актуальные тренды // Лингвистика креатива-2: Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. С. 63-73.
10. Гридина Т.А., Пипко Е.И. Экспериментальное исследование вербальной креативности: словотворчество и речепорождение //

Психоллингвистика в образовании. Филологический класс. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2012. №3 (29). С.12–18.

11. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т.А. Гридина. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. педагог. ун-та, 1996. 225 с.

12. Гридина Т.А. Языковая игра как лингвокреативная деятельность / Т.А. Гридина // Язык. Система. Личность. Языковая игра как лингвокреативная деятельность. Формирование языковой личности в онтогенезе. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. педагог. ун-та, 2002. С. 26–27.

13. Гридина Т.А. Логика языкового парадокса в детской речи // Лингвистика креатива-2: Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. С. 5–32.

14. Гридина Т.А. Лингвокреативные механизмы порождения текста: экспериментальный ресурс языковой игры // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 7. М.: Институт русского языка имени В.В. Виноградова, 2016. С.143-156.

15. Гусейнов Г.Г. «Берлога веблога»: Введение в эрратическую семантику [Электронный ресурс] // «Говорим по-русски». 2005. URL: http://www.speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm (дата обращения: 23.07.2016).

16. Данилевская Н.В. Языковая игра // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под. ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта, 2003. С. 657–660.

17. Данилевская Н.В., Овсянникова С.Е. Аксиологический потенциал языковой игры в газетном заголовке // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2010. С. 150–157.

18. Дедушкина Т.А. Языковая игра: современное состояние вопроса // *Studia Linguistica*. Вып.6. Киев: Издательско-полиграфический центр «Киевский университет», 2012. С. 88–92.
19. Доброва Г.Р. Креативность языковой личности в аспекте вариативности речевого онтогенеза // *Лингвистика креатива-2: Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной*. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. С. 33–48.
20. Дубчак И.Е. Дискурс досуговых субкультур в интернет-пространстве. С. 786–787. URL: www.philol.msu.ru/~rlc2010/abstracts/rlc2010_abstracts_sem24.pdf (Дата обращения: 25.05.16).
21. Евсеева И.В. Развитие языковой личности школьника посредством лингвокреативной деятельности // *Языковая личность: Моделирование. Типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология*. Вып. 2. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Ленанд», 2016. С. 373–384.
22. Евсеева И.В. Словотворчество как средство развития потенциала личности // *В мире научных открытий*. 2012. № 11.5 (35). С. 52–69.
23. Егоров Н. Творец или «креативный менеджер»? // *ЛГ*. 2014. № 1.
24. Емельянова О.Н. Использование устаревшей лексики в разных формах языковой игры (на материале текстов российских СМИ) // *Игра как прием текстопорождения: коллективная монография / под ред. А.П. Сковородникова*. Красноярск: Сиб. Федер. ун-т, 2010. С.247–253.
25. Жирмунский В.М. Метафора в поэтике русских символистов // *НЛО*. 1999. № 35. С. 222–249. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/1999/35/zhir.html> (дата обращения: 15.12.2015).
26. Залесова О.В. Языковая игра в творчестве В. Аксенова: автореф...канд. филол.наук:10.02.01 Ростов-на-Дону, 2002. 22с.
27. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковая игра // *Русская разговорная речь*. М.: Наука, 1983. С. 172–214.

28. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.; ЛКИ, 2007. 224 с.
29. Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Ростов-на-Дону, 2002. 55 с.
30. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта: Наука, 2009. 295 с.
31. Иссерс О.С. Лингвокогнитивные игры в пространстве Интернета: от смешного до серьезного // Лингвистика креатива-2: Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. С. 101–121.
32. Каверина Е.А. Феномен креатива и приемы создания креативных идей для специальных событий // Вопросы культурологии. 2009. №12. С.18–21.
33. Казакова Д.В. Категория комического в медицинском дискурсе: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.19, Красноярск, 2013. 20 с.
34. Кара-Мурза Е.С. Дивный новый мир русской рекламы: социо-культурные, стилистические, культурно-речевые аспекты // Словарь и культура. М.: Индрик, 2001. С.164–186.
35. Кара-Мурза Е.С. Трансформация прототипического сценария рекламы как прием языковой игры // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2010. С. 180–191.
36. Кара-Мурза Е.С. Язык современной русской рекламы // Язык массовой и межличностной коммуникации: Коллективная монография/ Под ред. Г.Я. Солганика. М.: Медиамир, 2007. С. 479–552.
37. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: «Перемена», 2002. 477 с.
38. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Игровое поведение в коммуникативном пространстве города // Stylistika X. 2001. С. 79–108.

39. Кияшко Л.В. Языковая игра как одно из средств развития языковой компетенции учащихся: дис ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ростов-на-Дону, 2010. 202 с.
40. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Московский Государственный Университет, 1971. 268 с.
41. Кронгауз М.А. Неполное понимание как коммуникативная стратегия // Лингвистическая полифония. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 960–969.
42. Крысин Л.П. Русская литературная норма и современная речевая практика // Русский язык в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2007. №2(14). С. 5–17.
43. Кузьмина Н.А. «Детские» стихи современных поэтов как пространство лингвокреативной деятельности // Лингвистика креатива-2: Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012 С. 121–146.
44. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта, 2003. 840 с.
45. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
46. Либшнер А. Социальные сети: языковые особенности коммуникации в интернет-сообществах С. 787–788. URL: www.philol.msu.ru/~rlc2010/abstracts/rlc2010_abstracts_sem24.pdf (Дата обращения: 25.05.16).
47. Лингвистика креатива-2: коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. 379 с.
48. Лингвистика креатива: коллективная монография / отв. ред. Т.А. Гридина. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2009. 368 с.

49. Лингвистика креатива-3: коллективная монография / под общ. ред. Т.А. Гридиной. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2014. 343 с.
50. Лисоченко Л.В. , Лисоченко О.В. Языковая игра на газетной полосе (в свете металингвистики и теории коммуникации). 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://teneta.rinet.ru/rus/le/lisochenko_jaee.htm (дата обращения: 23.07.2016).
51. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. М.: «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
52. Нельсон Р. Креатив – искусство прагматика или...Как сотворить продающуюся рекламную идею. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/jjk1Uh> (дата обращения: 15.05.2017).
53. Нестерова Ю.О. Языковая игра в современной русской разговорной речи: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 Владивосток, 2001. 225 с.
54. Николина Н.А., Агеева Е.А. Языковая игра в современной русской прозе // Русский язык сегодня: Сборник статей. Вып. 1. М. «Азбуковник», 2000. С. 551-561.
55. Норман Б.Ю. Игра на гранях языка / Б.Ю. Норман. М.: Флинта; Наука, 2006. 344 с.
56. Норман Б.Ю. Лингвистика поэзии: прозрения и заблуждения // Лингвистика креатива-2: Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. С.177–199
57. Осетрова Е.В., Капошко Е.В. Игровая манипуляция в Интернете: типичные ситуации и коммуникативные функции // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2010. С. 167–175.
58. Пирогова Ю.К. Речевое воздействие и игровые приемы в рекламе // Рекламный текст. Семиотика и лингвистика. М.:«Издательский дом Гребенникова, 2000. С.167–191.

59. Попова Т.В. Современные графо-орфографические игры: коммуникативные удачи и неудачи (на материале графиксатов русского языка рубежа XX-XXI вв. // Лингвистика креатива-2: Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. С. 199–234.
60. Рахимкулова Г.Ф. Языковая игра в прозе Владимира Набокова (к проблеме игрового стиля): автореф дис....д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.02.19. Ростов-на-Дону, 2004. 48 с.
61. Саблина М.В. Цитата как средство языковой игры (на материале современный российских газетных текстов) // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. Федер. ун-т, 2010. С. 258–262.
62. Сальникова О.А. Что включает в себя коммуникативная компетенция / О. А. Сальникова // Начальная школа плюс До и После. 2012. №7. С. 66–70.
63. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
64. Сковородников А.П. О понятии и термине «Языковая игра» // Филологические науки. 2004. №2. С. 79–87.
65. Сковородников А.П. Об определении понятия «языковая игра» // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2010. С. 50–62.
66. Сковородников А.П. Языковая игра // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.:Флинта: наука, 2003 С. 796–803.
67. Сковородников А.П. Языковая игра // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. М.:Флинта: наука, 2005. С. 388–389.

68. Сквородников А.П. Экология русского языка: монография / А.П. Сквородников. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 388 с.
69. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М.: Academia, 2000. 139 с.
70. Сперанская А.Н. Инографема в коммерческом нейминге Красноярска: языковая игра или повседневная практика? // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография / под ред. А.П. Сквородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2010. С. 263–268.
71. Степанов Ю.С. Творчество. Вступительное слово к Конференции 25 января 2008 г. // Творчество вне традиционных классификаций гуманитарных наук. М.: Изд-во «Эйдос», 2008. С. 148–163.
72. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006. 696 с.
73. Теоретическая культурология. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005. 624 с.
74. Тимофеева Е.Е. Языковая игра как средство развития лингвокреативных способностей учащихся: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2006. 174 с.
75. Трубецкой Н.С. Европа и человечество // Русский мир: сборник. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 663–737.
76. Фатеева Н.А. Норма, потенциальность и новаторство (к новому изданию книги Г.О. Винокура «Маяковский – новатор языка» // Проблемы языковой нормы: тез. докл. Междунар. конф. «Седьмые Шмелевские чтения» / под. ред. Л.П. Крысина. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2006. С. 141–143.
77. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования: Проект / Разработан Институтом стратегических исследований в образовании РАО. М., 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/543>. (Дата обращения: 20.02.2016).

78. Фещенко В.В. Язык как творчество и творчество в языке: к истории лингвистической идеи // Критика и семиотика. Вып. 17. 2012. С. 84–94.
79. Харченко В.К. Креатив разговорного дискурса // Лингвистика креатива-2: коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. С. 147–165.
80. Хейзинга Й. Homo ludens в тени завтрашнего дня. М.: «Прогресс», 1992. 464 с.
81. Цейтлин С.Н. Детские инновации: к истории изучения // Лингвистика креатива-2: коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. С. 49–62.
82. Цейтлин С.Н. Очерки по словообразованию и формообразованию. М.: Знак, 2009. 592 с.
83. Чернейко Л.О. «Лексическая ассимиляция»: сфера действия и основания для типологии // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 7. М. Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2016. С. 208–223.
84. Шаталова Ю.Н. Словотворчество в повседневной речи: структурно-семантический и функциональный аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Белгород, 2013. 200 с.
85. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. М.: Гнозис, 2008. 414 с.
86. Ширяева О.В. Прецедентные тесты как элемент языковой игры в рекламном дискурсе // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2010. С.191-196.
87. Шишкина Л.И. Креативность и творчество: соотношение понятий // Управленческое консультирование. Вып. 4. 2015.С. 176-182.

88. Шмелева Т.В. Авторский маскарад // Лингвистика креатива-2: Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. С. 238–259.
89. Шмелева Т.В. Письменность городской среды // Фонетика – орфоэпия – письмо в теории и практике: Межвузовский сборник научных трудов. Вып.1. Красноярск, 1997. С.114-123.
90. Шпильман М.В. Об особенностях использования языковой личностью разных типов речевых масок // Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. Уральский филологический вестник. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2012. №3. С. 79–82.
91. Штифель Е.А. Языковая игра в «олбанском языке» С. 793–794 [Электронный ресурс]. URL: www.philol.msu.ru/~rlc2010/abstracts/rlc2010_abstracts_sem24.pdf (Дата обращения: 25.05.16).
92. Щербакова Н.Н. Морфемная и семантическая деривация в процессе языковой игры // Лингвистика креатива-2: Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. С. 259–271.
93. Эпштейн М.Н. Медитация о русском слове [Электронный ресурс] / М.Н. Эпштейн // Дар слова. Проективный лексикон русского языка. 2004. URL: <http://www.emory.edu>. (Дата обращения 18.04.16)
94. Эпштейн М.Н. О творческом потенциале русского языка URL: <https://goo.gl/X4eLPX> (дата обращения 18.04.16)
95. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник [Электронный ресурс] / под ред. А.П. Сковородникова. – 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. 852 с.

Лингвистический эксперимент 1

Таблица 1. Аббревиатурный способ

Жен.	Муж.
8 класс	
	ПВПКЭ (период времени подготовки к экзаменам)
9 класс	
ППКЭ (период подготовки к экзамену)	ППЭК (период подготовки к экзамену)
ППЭ (период подготовки к экзамену)	ППЭ (период подготовки к экзамену)
10 класс	
ЕЕШ/ЕЕшанс (еще есть шанс)	
ППКЭ	
11 класс	
Пэкз (предэкзаменационный контроль знаний)	
Беги (большой единый государственный инструктаж)	

Таблица 2. Префиксально-суффиксальный

жен	Муж
8 класс	
	Подэкзаменка
	Неспашка
	Нетупинчик (когда умный)
9 класс	
Подруссёнок (ПОДготовка+РУССкий+ЁНОК)	Предогэшка
Недосонние	Предгиашница
Прогиашник	Переготовка
10 класс	
Предэкзаменка	Подгиавщина (подготовка+ГИА)
Неотдыхайка	Подегэвщина (подготовка +ЕГЭ)
Переогэшка, (период огэ)	Преогэщина Преогэвщина
Переегэшка (период ЕГЭ)	
Диневчик (ДИ-2 невозможное, дважды)	
Подгиаша	
Подегэша	
Призубрилка (очень много учить)	
11 класс	
	Предэкзаменка

Таблица 3. Префиксальный способ

жен	Муж
8 класс	
Доэкзамен	
Передэкзамен	
Преподаэкзамен	
Догиа	
Доогэ	
Доегэ	
Недоэкзамен	
Преэкзамен	
9 класс	
Предэкзамены (перед экзаменами)	
11 класс	
Предготовность	
подЕгэ (подготовка к егэ)	

Таблица 4. Слияние. Слияние с суффиксацией

Слияние		Слияние с суффиксацией	
жен	муж	Жен	муж
Началоегэ (начало и ЕГЭ)	Надогиа (нужно знать ГИА)		Надогиашка (надоедливая ГИА)
ЕГЭподготовка	безкомпуктервремя		
Нерешуогэ (неуверенность в решении огэ)			
Несдамогэ			
#подготовкакэкзамену			
Зубригиа (зубрить гиа)			
9 класс			
Адмученияогэ (ад+мучения+огэ)			
Готовкэкзамен (готовиться к экзаменм)			
ОГЭконсулт			
10 класс			
Рабокнижная пора		Страхбольожидайчик	
Предэкзаменныйкнигогрыз			
Предэкзамноемозгонасилие			
Башкакнига (запомнить весь учебник)			
Рукаручка (очень много писать)			

Таблица 5. Сложение по аббревиатурному типу

Жен	Муж
8 класс	
Гиатовка (подготовка к ГИА)	Гиатовка (подготавливаться к гиа)
Решдоегэ (решаем до егэ)	
9 класс	
ГотовЗАМ (готов к экзамену)	Пеподза
ПодМен (подготовка к экзамену)	Попе (подготовки период)
ПЭКну (подготовка к экзамену)	Петовка
Одкину (периОД+подготовКи к экзаменеНУ)	подготовкэкзАм (подготовка к экзаменам)
Перподкэк (Период+ПОДготовки+К+Экзамену)	Перпог
Товкену (гоТОВ+К+экзаМЕНУ)	
ПЭкзаменация (пробная экзаменация)	
Эксмоб (Экзамен+СМерть+грОБ)	
выйкМен (готоВЫЙ К экзаМЕНУ)	
готМен (ГОТОВЫЙ экзаМЕН)	
Подэкзамотовка	
Экзатроль (экзамены, контрольные)	
Консультдания (консультации, задания)	
Консультпергот (период готовиться, консультации)	
Подзамен	
ГотЭк	
Перготзамен (подготовка к экзамену)	
Подготовмен (ПОД+ГОТОВИТЬСЯ+экзаМЕН)	
Готовзамен (готовый к экзаменм)	
Подготации (подготовительные консультации)	
Подготзамен	
Подзам	
Период подэкза	
Надеумпос (надежда умирает последней)	
контрогЭз (контрольный огэ экзамен)	
Гоэкза (готовиться+экзамены)	
Подэкза	
Подкзамен (подготовка к экзамену)	
Поэк (подготовка к экзамену)	
10 класс	
Персульт (период консультаций)	
экзаАмиод	
ЭкзапЕд (ЭКЗАмен+ПЕриод)	
Экзыриод (экзаменционный период)	
11 класс	
перкЭкза (период к экзамену)	

Муперэк (МУчения ПЕРед ЭКзаменом)	
Получафация (получать информацию)	
экзАгот (экзамен+готовиться)	
Инкубпэкз (инкубационный период экзамена)	
Экзапод	
Всёп (вспомнить все)	
Шкогоэ (школьники готовятся, экзамен)	

Таблица 6. Сложение с учением основы и добавлением суффикса

жен	Муж
8 класс	
Учиготка (учить+готовиться)	Пяготовка (готовиться на пять)
	Репеучка (учиться у репетитора)
	Подгоучка
	Перподэкзаменашка (период+подготовка+к экзамену)
9 класс	
Экзаготовка (ЭКЗАмен+ГОТОВКА)	Экзамоготовка (экзамен+готов)
Зарготовка (готовка заранее)	
10 класс	
Экзаменотровка (подготовка к экзаменам)	
11 класс	
Экзготовка (экзаменационная подготовка)	Абстручка (абстрагироваться+учиться)
	Расконсультировка (разные консультации)

Таблица 7. Сложение с добавлением суффикса

жен	Муж
8 класс	
Экзаменогение (перед экзаменами начинают все учить и считают себя гениями)	Терпеучка (усердие на подготовку)
Ночьюнеспатье (когда ночью не спишь)	
9 класс	
Страшегэтель (страшно+ЕГЭ+тель)	Засуткимень (за сутки)
10 класс	
Всездавайка (все сдать)	
Учиночка (учиться даже ночью)	
Многочитайка	
11 класс	
егэтрёпка (	Мозготряск
	Самоучка (самому учиться)

Таблица 8. Сложение с усечением

жен	муж
8 класс	
Консульэк (консультации по экзамену)	Выбудинст (выбор будущего института)
Времяпод	
Неизврем (неизвестно и время (продол)	
периОгэ (период и ОгЭ)	
Задагиа (задание и гиа)	
Подзубогэ (подзубрить ОгЭ)	
Готогэ (готовиться к огэ)	
консульзАмен (консультации для экзамена)	
Вьэк (выучить экзамен)	
Решогэ (решаем огэ)	
Подгориод (подготовительный период)	
Готовзамен (готовлюсь к экзамену)	
Подгогэ	
подзАмен (подготовка к экзамену)	
Подэкзамен	
Учогэ (учить ОгЭ)	
Поногэ (понимать ОгЭ)	
Зубрэкзамен (зуюрить экзамен)	
вьучмат (выучить материал)	
Прорешегэ (прорешать ЕгЭ)	
Подэкз	
Поогэ (подготовка к огэ)	
Перипод (период подготовки)	
Контрологэ (контроль и ОгЭ)	
Консультацогэ (консультация+огэ)	
Периреш (период решения)	
Плачнервго (плач, нервы, горе)	
Пренакатор (предначало + каторга, отриц)	
9 класс	
Эксдам (сдам экзамен)	Гиабра (ГИА+алгеБРА)
Экзаконсульт (экзаменационные консультации)	Несложба (невыносимая сложность бытия)
Подготовпер	ПЕРОГЭ (период +ОГЭ) Перогэ Перогэ
Подготовэкзам	ПЕРЕГЭ (период+ЕГЭ)
готОГЭ(готов к ОгЭ)	Книжана (книжная оборона)
Экзаменница (эзмен+задница)	
Перготоввремени (период времени,	

готовиться)	
10 класс	
Пларыд (плач+рыдай)	
Экзпериод	
Экзпериподготовка (период подготовки)	
Экзподготовка	
Экзязва (сравнимый с язвой)	
Готэкзтайм (тайм – время)	
Готэкспериод	
Предэкзтайм (предэкзаменационное время)	
Предэкзпора	
Предэкзэтап	
Предэкзиспытание	
Предэкзнагрузка (предэкзаменационная нагрузка)	
Предэкзиздевательство	
Экзподготовка	
времемЕн (время перемен)	
11 класс	
Экзапод	Экзопот (потеть)
Всеокат (всеобщая каторга)	Экзоспец (специалист)
Экзастресс (экзамен+стресс)	Матрусинфокация (Мат+рус+инф)
нУспа (нужно спать)	Мозготрес (мозг+стресс)
Репtime (время репетиторов)	
Учириуд (учит+период)	
Знанстав (знание + становление)	
Периподэкз	
Могезнан (много знаний)	
Передэкзапериод (предэкзаменационный период)	

Таблица 9. Сложение

жен	муж
8 класс	
Стрессосотояние (стресс, состояние)	Быстродел (быстро делать)
Всёуч (всё выучить)	
Экзаменовремя	
Гиадел (делать гиа)	
Нервогиа (нервы+гиа)	
9 класс	
10 класс	
Стрессодни	
Период мозгогруза	
Шаромозг (голова набита знаниями и надута как шарик)	

11 класс	
Стрессовремя (стрессовое время)	Крашстресс (Crash)
Кофехлёб (дети готовятся по ночам и пьют кофе)	Мозгоболь
Учивремя (время учить)	Мозгоскошение
Материалосвоение (материл+освоение)	Валерьянотерапия (валерьянка)
Напряжум (напряжение+ум)	Времянерв (время нервов)
	Мозгодроп (drop (англ. – бросать))

Таблица 10. Суффиксальный способ

Жен	муж
8 класс	
Заучка (заучить к ГИА)	Боязнушка (бояться ЕГЭ)
Гиашник (ГИА и школьник)	Подготовашка (период подготовки к экзаменам)
Нервозняк (нервный период)	Паникушка (учить в панике)
Подготовник (подготовился)	Недосыпка
Экзаменник	Воспоминашка (период воспоминания тем на ЕГЭ)
	Усердашка (усердие для подготовки)
	Зубрилка (зубрение тем для ЕГЭ)
	Готовка
	ГИАШКА Гиашка (заниматься ГИА)
	Выучинашка (учить)
9 класс	
Огэйчик (ОГЭ+Й=ЧИК)	Подготовщина ПОДГОТОВЩИНА Подготовщина
Смертник (смерть+н+ик)	Готовщина Готовщина
Нервозница	Огэшник
Огэвка/ЕГЭвка (ОГЭ/ЕГЭ+подготоВКА)	
10 класс	
Забывайка	
Компофф	
11 класс	
Подготовник (готовиться)	Егнейшен (от -tion)
	Егнувшити (от -ity)

Таблица 11. Усечение с суффиксом

жен	Муж
9 класс	
	Петовка
	Пертовка
	Петофка

Таблица 12. Другие способы образования

Период подготовки к экзамену		Семантическое поле	
ЖЕНСКИЙ	МУЖСКОЙ	ЖЕНСКИЙ	МУЖСКОЙ
Начанервыш (начало и нервы, отриц.)	Все сразу (вспоминать все темы)	Ракамафо (когда не сосредоточен)	Выпускуст (уставший выпускник)
Ужастран (ужас+страх, отриц)	Гиа-время (ЕГЭ-время)	Гиальщик	Школьтзорная (школьная контрольная)
Передот	Подэкзаемя (подготовка, экзамен, время)	Огэльщик	
Валерчик (когда волнуются, пьют валерьянку)	Время ЕГЭ (период на подготовку к ЕГЭ)	Экзвопросы (экзаменационные вопросы)	
Пуканчик (когда чего-то не знаешь и тебя бомбит)	Ботанизм (заниматься ботаникой)		
Унемазкэ (экзамену – наоборот)	Книжанна (книга+Жанна) не знает почему Жанна		
Готов	Перемена		
Пэкзаменка	Конгиаковский (консультационный+ГИА)		
Подкену (подготовка к экзамену)	ПОПОПЕ (перед периодом подготовки)		
Готовисультации (готовиться+консультации)	Конегэковский (консультационный+ЕГЭ)		
ОГЭбетевка (ОГЭ и подготовка)	Откидок		
		контрЭк (Контрольная+экзамен, задания по подготовке к экзамену)	
		Психоекз (психическое состояние перед экзаменом)	
ЭкмерИод (промежуток между экзаменом и подготовкой)		Контра (контрольная работа)	
школьпЕд (школьники +период, занятия по подготовке к экзамену=консультация)		Контрзадания (контрольные задания)	

<i>мн.ч.контрЭки</i>			
Егэнез (ЕГЭ, экзамен)		Контрматериалы	
		Экзашкольник (школьник готовится к экзаменам)	
подготоврЕм (время подготовки)		Экздата (дата экзамена)	
		Экзвремя (время экзамена)	
		Житель книги (постоянно читать книгу)	
Депресснэг (депрессия +ЕГЭ)			Заегнуться (заниматься егэ)
Темняга (темное время, заключение (от тюряга))			
Валернение (валерьянка+волнение)			
Кимомания (КИМ)			
Страда (страдать)			
Предготовление			
Етерьство (ЕГЭ, связь со словом етерь) <i>етерь – в некоторых армиях – солдат особых стрелковых (егерских) частей, в частности горнострелковых; специалист в области охотничьего хозяйства</i>			

Лингвистический эксперимент 2

Таблица 13. Аббревиатурный способ

жен	Муж
9 класс	
ГЛИУСО (Горячо Любить И Уважать Свое Отечество)	
ВВПР (Владимир Владимирович Путин Россия)	
ОТЖЗР (отдать жизнь за родину)	
ВГР (верный гражданин России)	
ГЛИУСО (горячо любит и уважает свое отечество)	
ЧУСО (человек, уважающий свое отечество)	

Таблица 14. По аналогии

жен	Муж
8 класс	
культуриОт (культура)	
гордиОт (гордость)	
страниОт (страна)	
государствиОт (государство)	
историОт (история)	
9 класс	
Дружриот (дружба+патриот)	
Уважот	
10 класс	
Родиот	Гражданот (гражданин +патриот)
производные	
Терпенизм	Гражданот (место собрания граждан)
Отечелюбизм	Истонот (направление в истории)
Отечествоцизм	Военнообязанот (документы для постановки на военный учет)
Родинопочитателизм	Родинолюбот (движение патриотов)
	Бережеродиот (игра (наподобие ножичков))

Таблица 15. Сложение по аббревиатурному типу

жен	Муж
ПримерОж (ПРИвязанность к Месту РОЖдения)	
отжирОд (Отдать ЖИЗнь за РОДину)	Зарус (за Россию)
гордОку (ГОРдостьДОстижениями и КУльтурой)	
знистОр (Знать ИСТОрию)	

Сдеролу (СДЕлатьРОдинуЛУчше)	
Голюот (ГОрячо ЛЮбит ОТечество; человек)	
лЮкус (любит культурное достояние; человек)	
ЛюбмерОж (человек, который любит место своего рождения)	
Подвигзастран	
9 класс	
Горзастран (гордость за страну)	
Жизвстранкотлюб (жить в стране которую любишь)	
Вершвиг (соВЕРШатьподВИГ)	
Делодише (сДЕЛатьрОДИнулучШЕ)	
Днад (народНыетраДиции)	
Жицина (жизнь за родину)	
Беретур (беречь культуру)	
Совервиг (совершает подвиги)	
Подвоимьярод	
Вязрожмес (привязанность к месту рождения)	
Жиззарод (жизнь за родину)	
Паряч (горячий патриот)	
11 класс	
Зистродстр (знание истории своей страны)	
СовпОдро (соВершаютПОДвиги для РОдины, действие человека, сущ.)	
Лючество (Любит отечество)	
Увачество (уважает свое отечество)	
Делродлучше	
Гражлючество (гражданин любит отечество)	
Отвисти (отсутствие ненависти)	
Исторнать (знать историю своей страны)	
ГорзастрА (гордость за страну)	

Таблица 16. Сложение с суффиксацией

Жен	Муж
Сложение корней с суффиксом	
Отечествоулучшатель	Родиноюлучшатель
Родинозащищатель	Родозащититель
Родиноюлучшатель	Челоотечественник
Родиноюлучшатель	
Родиноюлучшатель	
Культуросохранятель	Вашуматьлюбик (родина – мать наша, любить родину)
Историознатель	
Подвигоделатель	
отечествоуважатель	
улучшеродинник	
Местопривязанник	

жизниродинник	
Любомалородинник (малая родина)	
Гослюбиенник (любитель государства)	
Люботечественник	
Создависторинник (создать историю)	
Единонародник (единый с народом)	
Любородинник	
Жизньзародинуотдаватель	
Родинушкалюб	
Вернотечественник	
Родиналюб	
Культуроподдержанник	
Привязаннорожденный (любит место, в котором, прожил долгое время в этом месте)	
Подвигоотечественник	
Родноземляник	Отчизнолюбец
Родиноуважатель Родиноуважатель	Народообижатель
Отечествоуважатель Отечествоуважатель Отечествоуважатель	Честилюбивый (отдает честь, любит родину)
Родинопочитатель Родинопочитатель Родинопочитатель	Родиналюбивец
Родиносвершатель	
Жизньзародинуотдаватель Жизньзародинуотдаватель	
Родиноуважатель	
Отечествопочитатель Отечествопочитатель	
Кместурожденияпривязанный Кместурожденияпривязанный Кместурожденияпривязанный	
Подвигозародинысвершатель	
Воимяинтересовродиныподвиговершатель	
Зародинужизньотдаватель	
Родиноохранист	
гордомЕстор (гордый местом своего рождения)	
ГордострантЕнтист	
ПригутдорОдинист	
производные	
Родинолюбие	Отчизнолюбие

Любродие	Верноподданность
Родинолюбный	Верноподданство
Родинолюбство Родинолюбство	Отчизнолюбие
Любоотечественный	Люботчизм
Патрикультизм (патриот+культура)	Любвистранье
Родинолюбинг	Граждобитинг (спорт для патриотов)
Родинолюбие	Влюбродение
Дружестранизм	
Страналюбизм	
Родинолюбствовать	
Герородство	
Герородствовать	

Таблица 17. Сложение с усечением

Жен	Муж
Сложение корней с усечением основы	
Любояз (любит родной язык)	Люброд
Культोलюб Культोलюб	Любяз
Своюродинонрав	Язлюб
Родолюб Родолюб (любит родину)	Люброд
Любросс (люблю Россию)	Любастра
Отечросс (отечество +Россия)	Подвигрод (подвиг+родина)
Россгражпом (Россия+граждан+помощь)	Отдарод (отдать <i>жизнь за родину</i>)
Держгражлюб (держава+граждан+любовь)	Знаист (знать историю)
Дружграж (ДРУЖба+ГРАЖдан)	Горолюбот (горячо любит родину)
Отечелюб	Сделрод (сделать родину лучше)
Хранокульт (человек, кот.хранит культуру)	КулЁсоб (культурные особенности) <i>фонетич особ</i>
Презрад (президент+радость)	Рускокор (русские корни)
Исторознан (знает историю)	Русфан (фанат России)
Верподвиг (верный подвиг)	
Знаистористран (знать историю страны)	
ВерГражРосс (верный гражданин России)	
Берестран (береги страну)	
ПривязрОжденный (привязан к месту рождения; человек)	
Любород	Вернород
Люброд	Любород
Родбер (родинуберечь)	Любэрод
Любкульт (любит культур)	
Берод (беречь родину)	
Родинтерес (совершать во имя интересов рода)	

Язалюб	
Отечлюб	
Отечгорлюб	
подвигород	
Родиноист	Родолюб
Родилюб (любитель родины)	Родонрав
Герород (герой родины)	Патрнрав
Уварод (уважать родину)	Патриоточел
Любород	
Странаохр (охраняет страну)	
Гордоскульт (гордый особенностями своей культуры)	
Держазащ (защитник своей державы)	
дорожорОд (дорожит родиной)	
Герород (герой+родина?)	
Граждпатриот	
Родув (родина+уважение)	
производные	
Гордоста (гордость за страну)	Гос.-гордыня
Пачество (патриотизм к отечеству)	
Падгор (горячий патриотизм)	
Культберечь (действие)	
СторАс (стоп расизм)	

Таблица 18. Сложение

Жен	Муж
Сложение корней	
Любостран (3)	Родиналюб (3) ¹
Местолюб (любит место рождения)	Любродина
Отечестволюб	Водкалюб
Культуролюб (2)	Отечестволюб (7)
Отечествоман	Родинолюб (2)
Родинолюб Родинолюб	Культуролюб
Гордостран	Родинаслужащий
Странолюб (6)	Балалайкалюб
Свойязыколюб	Питьелюб
Своймиролюб (свой мир любит)	Самогонколюб
Путиналюб (Путин+любовь)	Отчизнолюб
Знавшийисторию	Водколюб
Своюстранулюб	Отечествоенный (отечество)
Любвесьмир	Жизньнопреданный
Любоабие (любовь сейчас, абие – по-строславянски – сейчас)	Гордостран (гордиться страной)
Патрилюб	Русолюб (любит Россию)
	Руссоман (мания к России)

¹ В скобках фиксируется количество респондентов, предложивших данное слово

	Преданный отечестволюб
Уважстран (уважает страну)	Культураобязанный
Любонарод (чел, который любит свой народ)	Гордороджѐнный
Своестраналюб (любит свою страну)	Родоволя
	Родинолюб Родинолюб
	Родинастрой
Отечестволюб (3)	Странолюб
Родинофил Родинофил Родинофил	Странофил (4)
Отечествофил (3)	Родиналюб (2)
Родинолюб (5)	Страналюб
Руселюб (любить русь)	Местолюб
Странофил	Любостран
Агролюб	
гордорОд	
гордомЕст	
Любостран	
Вернотечество	Уважениерождения
горячолюбящий	Победостранолюбивый
Партритечество (патриот +отечество)	Языкоуважающий гражданин
Любородина (чувство)	Культуродостижения
	Родиноулучшение

Таблица 19. Суффиксальный

Жен	Муж
суффиксация	
Отечественник Отечественник	РоссиЁнок
Отечественник	
Родиник (родина) Родинник	
Подвижник (подвиг)	
Родиник	
Отечественник Отечественник	Оберегатель
	Отечественник
	Отечественник
Родиноник	
Знатик (знает историю)	
производные	
Достоянский	Патриотинг
Горжение (гордится достижение)	Патриотинг (направление в патриотизме)
Патриотинг	Гражданинг (движение активистов)
	Улучшество

Таблица 20. Приписывание слову другого значения

жен	Муж
8 класс	
Привязанный	Историк
	Покорный
	Пахарь
	Родитель (Родина)
	Русич (русский)
9 класс	
Верный (своей родине)	Сваяк
Гордый	Сваяк
Отечественный	
10 класс	
	Историколог (знает и уважает историю)
	Культуролог (любит культуру своей родины)
	Военнообязанный (готовый постоять за свою страну)
	Страновед
	Военнослужащий
	Истинный гражданин
	Русский народ

Лингвокреатемы в творческих работах подростков

- Напомни мне свое имя тоже, сказал **челкастик**.

-Воу какие люди! - я налетела на них с **обнимашками**.

Через час я стояла у двери в балоневых штанах и свитере Не понимаю почему девочки моего возраста не носят **«балонки»?**

я быстро смыла с себя эту **криво-косую** штукатурку

-**Нельзя** к своей девушке в гости наведаться?

-**Льзя**.

Я просто счастлива за нее. Потом я нашла Лизу и Влада. Прямо **скромняшки**, но оба светились от счастья. **Недопарочка** блин.

- Все хорошо, правда она немного вену задела лезвием, но все обошлось.- Это она ножом?- Именно.- Ну, **рукопопостью** я пошла в нее...

Надела белое. Оно свободное и вполне **симпотное**

На дне тележки валялись маримэллоу, орэо с разными начинками, несколько бутылочек Lipton и Arizona, kitkat и конечно же **дошик**.

Прикупив немного вещей в BBW (bathandbodyworks), Bershka и еще в книжном, я уже выбирала **вкусняшки** в супермаркете.

«О, конфетка **розововолосая**»

Мы пошли к накрытым столам. Я нашла свою **компашку**.

Наконец-то я **отмученная физикой и химией**, которые якобы «пригодятся нам в жизни» отправилась домой.

Ну ладно потом разберусь а сейчас иду завтракать ведь мой живот уже начинает на меня **«ворчать»**

*Заказала цитрусовый глинтвейн Когда я сделала первый глоток по телу стало разливаться до ужаса приятное тепло **Я начала таять в объятиях напитка***

*я подумала поспать еще минут 5 но как вы наверное догадываетесь **мои глаза соизволили открыться в 7 35***

*И кто же довёл меня до такого состояния что я съедаю за вечер пол дома? **Моя челюсть отвисла до ядра земли.***

*Я даже не против с ними подружиться. И Ник сегодня **какой-то добренький. Завтра снег пойдет если он такой.** Ибо это подозрительно. Мы уже собрались расходиться, но Ник попросил меня немного задержаться. Ну что ему еще надо? -Ника... Прости меня - я охренела! Чтобы он! **Извинился? Завтра не то что снег, камни с неба посыпятся!** Хотя меня уже ничем не удивишь.*

***Я люблю читать и убираться, но не в 6 вечера, не в школьной же библиотеке и уж тем более не с этим толстожопым ленивцем.** Ну, на самом деле он не толстожопый. Ладно, не важно...*

*Когда я возвращалась на кухню то застыла в дверном проеме. **Мама. Целовалась. С. Артуром!***

*Сейчас 6 часов. Я приготовила покушать. Раздался сильный стук в дверь. **Я открываю. Ник. Злой. Очень. За ним Влад. Чувствую, мы попали.***

*Вот он, мой шанс. Я вылезла из-под Ника и собралась бежать. Только есть одно но. **Я. Запуталась. В. Одеяле.***

*Я решила надеть платье. **Да. Сама. Без уговоров.***

*Скоро осень станет холодной и дождливой. Так что прекрасно, что эти дни мы проведем на природе. Подруга говорила что там неподалеку есть озеро, так что я взяла купальник. **Да. Купаться в озере. Осенью. Почему бы и нет? Это ж мы.***

*Они на мне **до ужаса хорошо сидят.** Беру*

*Заказала цитрусовый глинтвейн. Когда я сделала первый глоток по телу стало разливаться **до ужаса приятное** тепло.*

*Ну вот что за гад! **До смерти симпатичный**, а характер ужасный.*

Глава «Розовый ураган»

Можно ли назвать это аббревиатурным способом? Вряд ли. Так как первая буква не имеет значения.

Сомневаюсь, что кто-нибудь будет читать этот бред. Но должно быть интересно! (Л-Логика) Приятного чтения

*-Ника ты гений! А то я уже хотела закрытый выбрать, с моей фигурой... - обалдеть. И она-то так о себе думает? **Д-девушки**.*

-Ты идиот, придурок, самовлюбленный болван, имбицил. Недоразвитый таракан.

*Я обняла его за шею и поцеловала. **Г-логика**.*

*Знаете что Соня сделала на зло Владу? Обняла Ника и поцеловала его. **Ну как поцеловала**. Ник спрятал губа, а девушка как дура стояла.*

*Вообще у нас есть школьная форма. **Ну как форма** – главное, чтобы одежда была не яркая, а так всем пофиг.*

*Мы спрятались за выступом. **Ну как спрятались**. Ник прижал меня к стене и закрыл рот, чтобы я молчала. Сам же долго хватал воздух.*

*Я накинулась на нее и начала бить. Мы сидели на заднем сидении. **Ну как сидели**. Лиза уже валялась под сиденьем, а я сверху*

*Песня кончилась, и я нечаянно услышала их разговор. **Ну как разговор**, монолог парня перед ревущей Лизой.*

*Утром меня разбудила соседка. **Ну как разбудила**. Минут пятнадцать говорила вставать а потом не выдержала и облила меня холодной водой*

*Я вышла в коридор где меня уже ждали друзья которые любезно согласились помочь с вещами. **Ну как любезно**. Согласились за угощения в честь новоселия*

Мы приперлись в комнату. Ну как приперлись, залезли по дереву через окно.

-Знаешь, что поднимет тебе настроение?-спросила сестра, вскинув бровь, и достала шоколадный торт.

-Лера, я тебя обожаю! - подпрыгнула я. Ценю! Достав из-под кровати 2 чайные ложечки, дала одну из них моему "спонсору сегодняшнего вечера"

Я под села к ней взяла кружку с моим «наркотиком» и решила все выведать про вчерашние цветы

Хватит обманывать. Я с тобой почти 16 лет живу все знаю про твои «отчеты». Букет от «отчета»?

Может нужно вылить эту жижу на сковороду, а затем переложить туда овощи. Нет я не хочу рисковать поэтому просто уберу данное непонятное существо в холодильник, а овощи съем.

А где женщина всей моей жизни? Пара протяжных гудков.

-Мам, ты где?

Я люблю читать и убираться, но не в б вечера, не в школьной же библиотеке и уж тем более не с этим толстожопым ленивцем. Ну, на самом деле он не толстожопый. Ладно, не важно...

-Привет. Тебя сегодня не было? Твоя подруга сказала, что ты не приходила в школу. Все в порядке? - забеспокоилась "мамочка".

-И тебе доброе, Алекс. Все в порядке, мамуль, чего так распереживалась? - я засмеялась в трубку.

-Ну ты... Ладно, проехали.

Принц блен.Со мной такое не прокатит.

О ДАААААА, Я ЭТО СДЕЛАЛ. Я знаю, что глава маленькая и всё такое, но ХОСПАДЕ, вы бы знали сколько всего происходит в моей дерьмовой жизни.

Только вот нас с подругой расселили по разным комнатам. ОБИИИДКА.

-Та не наложил бы! Ты ж Ваааадик!

Вокруг него было пламя. **ЧАВО?**

-Этот демон приходил за тобой! - парень перешел на крик.

-ШО ПРОСТИ ? Демон? - я открыла рот.

-Стопэ - я остановилась посреди улицы, но потом поняла, что творю, и заговорила шепотом - какие два мира?

-Та не парься. Я не обижаюсь.

Все мы **ленишвые**.

Но за всей этой горой вкусноты я ничего не вилела. **Блен!**

-Эт шо? Вы издеваетесь? - прошептали мы с Лизой.

Дверь и вправду была закрыта. Но каким **балин** образом?

Двое подростков сидят в подвале. В заброшенной психушке. **Намана**. На мне оказалась куртка.

Ник с подозрением посмотрел на нас а потом на этого парня. Который в данный момент...**ИДЕТ СЮДА! Блеать**, надо валить. Я почти развернулась, но тот парень меня окликнул.

-Что, испугалась? - сам нервным голосом спросил парень.

-Ага, **счаз**. А сам-то.

А футболку **блен** одеть не судьба.

-О... Бал... Деть. - еле как я выдавила.

-Ага ты тоже просто **секаз** - мы танцевали и хихикали

-НИКА, НУ НАДО МНЕ! ПУСТИИИИ!-НУ Я Ж СКУЧАТЬ БУДУ!

-Я ТООЖЕ! ВСЕ, ПУСТИ!

-Нетъ.

-Ника, там... Ник пришел поговорить с тобой.

+Шо простите? Ну почему именно сейчас?

На полке стоят только цветные дамские аксессуары. **Дожил**. Стоп
О ДАААААА, Я ЭТО СДЕЛАЛ. Я знаю, что глава маленькая и всё такое, но
ХОСПАДЕ, вы бы знали сколько всего происходит в моей дерьмовой жизни.

Я развернулась и собиралась уйти. Но кто победитель по жизни? Конечно же я. Моему красивому уходу помешало дерево, в которое я врезалась.

Скоро осень станет холодной и дождливой. Так что прекрасно, что эти дни мы проведем на природе. Подруга говорила что там неподалеку есть озеро, так что я взяла купальник. Да. Купаться в озере. Осенью. Почему бы и нет? Это ж мы.

-Ника! Осторожно! - хотел он помочь, но не успел. Я уже опрокинула рядом стоящую полку. Ну прям мисс недоразумение!

Но за всей этой горой вкусноты я ничего не вилела. Блен! Опять в кого-то врезалась.

-О! Это же тот самый парень, из библиотеки! - начала Ира, но я прикрыла ей рот.-Пожалуйста, не надо! Стыдно то как! - сказала я "полушепотом", но получилось как всегда.

-Мне Влад нравится! - уже крикнула девушка.

-ААААА? ВЛАД? - я споткнулась и упала. Да. Это ж я. Не успев встать, я начала тараторить:

Ну конечно. Кто как не я сможет споткнуться на кухне грохнуться потащить за собой скатерть со стола и все на ней стоящее и при этом разбить коленку А потом весь вечер слушать переживания родителей нигде ли у меня не болит

На полке стоят только цветные дамские аксессуары. Дожил. Стоп О ДАААААА, Я ЭТО СДЕЛАЛ. Я знаю, что глава маленькая и всё такое, но ХОСПАДЕ, вы бы знали сколько всего происходит в моей дерьмовой жизни.

Это подтверждают и примеры другого рода: Еще нужен пакетик под телефон точнее сумка.

Я впервые пойду на ТАКОЕ мероприятие в ПЛАТЬЕ.

Придание слову несвойственное значение: именование чужим словом Сам то куда прешь? Из-за тебя моя задница поцеловалась с асфальтом»

Впереди была вмятина и одна фара была разбита. Раздражает. Я взбесилась ещё больше. Я обернулась. -Что ещё надо?---спросил этот

ублюдок. В этот раз уже **я разбила ему фару**. И с достоинством при свете одинокого огонька поехала домой, а этот **инвалид остался в компании своего разбитого глаза**.

И как только схватила свой любимый (персиковый), то меня что-то или кто-то толкнуло, бутылка упала мне на бошку, а сама я приземлилась своей задницей в тележку, так, что только ноги свисали. Я потёрла мою бедную голову и взглянула на "халка". И просто узнала по фингалу. Это был **тень интеллегенции**, который стоял и очень культурно угарал.

Я уже битые пару часов сижу, завёрнутая в плед винного цвета...

А меня **окружали** две пустые упаковки ягодного и апельсинового мороженого, 2-ух литровой Lipton и съеденные две пачки дошика.

Нет. Вы не подумайте, что меня **посетила гениальная идея**, с которыми у нас очень плохие отношения

Проснулась я в 7 30 утра В стиле «мам смотри **Я-панда**» ибо косметика была размазана по всему лицу

в этой школе каждый ученик перекрашивает свой шкафчик в любимый цвет и вешает табличку кем он является Типо «танцор» «певица» «садовод» «баскетболист» и тд Но встречаются и такие как «богиня» «красавчик» «самосовершенство»

Лично я пошла дальше и покрасила шкафчик в чёрный и прицепила табличку «не ваше дело-кто я»

-Мммгпвимгхвхвм---она что-то промычалала в ответ **Это будет сложнее того на что способна моя психика**

Опершись на руки начала поднимать свою **тушку** но я почувствовала боль и рухнула на кровать

А если я умру, то она меня любым способом сумеет воскресить и заставит идти в школу? Именно так и будет! Нет! Я даже ради принципа никуда завтра не пойду, но под каким предлогом? Может, я просто поговорю с мамой? А хотя... нет. **Я на нее обидку кинула**.

*Приперся значит без предупреждения и удивляется Ну все Я ему сейчас такое устрою **Театр - жди меня***

А сколько баб он поцеловал этими «тренерованными» губами Феее Сейчас я изолью на него душу

Здесь очень много разной обуви На мою лапу 39 размер очень сложно найти подходящую обувь

Ой все. Делайте что хотите только до девяти она - я показала пальцем на маму - должна быть дома - сказала и вышла из комнаты. Все таки зря я ее отпустила а то мало ли. Так Катя они взрослые люди

Нет. Это как минимум глупо ведь я с ним скажем так не очень-то хорошо пообщалась. Но Катя не оставит поиски человека у которого спросит домашнее задание. Буду действовать так.

*Когда я возвращалась на кухню то застыла в дверном проеме. **Мама. Целовалась. С. Артуром!** Ну что за поколение пошло? Стыдоба... Мои щеки ярко-ярко запылали. Знаете, но я хочу быть невидимкой! Поэтому ничего лучше, чем включить «задний ход» вернуться в комнату, лечь спать и дать взрослым побыть наедине - я не нашла. Надеюсь, они оставят мне тортик...*

Лиза просила прощения а я все дулась. В итоге я ее простила. Ну как за шоколадный тортик не простить человека?!

Блондинка которая сидела с парнем и вплотную прижалась своими с... глазами, театрально сказала

*Я посмотрела на Соню а потом на эту элитку. Я уже говорила что **НЕНАВИЖУ** выпендрожников. И тут меня понесло*

Песня кончилась, и я нечаянно услышала их разговор. Ну как разговор, монолог парня перед ревущей Лизой.

-Прости сестренка, если бы я знал, заступился бы за тебя их поубивал.

Я мягко говоря охренела. Я скинула наушники и крикнула:

*-Как сестра? - при этом грохнулась с кровать и красиво растелилась на полу. Ребята смотрели на меня, я на них. **Искра. Буря.** Что происходит?!*

Но вдруг сзади я услышала рычание очень громкое и грозное. Я повернулась, а там стояла собака. Горящая собака. Глаза у нее были **черные, как ночь**. Мне стало еще страшнее.

-Так это был не сон - **подумала я вслух** - Где я? Который час?

-Ты все еще у нас, сейчас 9.

*Ясненько. Ты ей признавался? * - голова совсем перестала соображать. Я даже подумать о таком не могла. Думала, что друг все мне рассказывает, но видимо, нет. **Нет**Ну ладно, удачи*Прозвенел звонок.*

Надо быстрее выйти из класса, пока никто не заметил мое состояние. Поздняк. Ник уже сверлит меня взглядом а-ля «Ну что случилось?»

Ну Не знаю - она посмотрела на меня а-ля «спасай», но Влад опередил меня

Будильник. Душ. Одежда. Школа.

-Ничего - теперь я лежала на парте и чувствовала, что сзади кто-то нагло на меня смотрит. Даже знаю кто. Да что такое с ним творится?

-Не знаю. Все. Отстаньте - я засунула в рот ложку салата дав понять что не хочу разговаривать Этот придурок начал сверлить меня взглядом. Я смотрю на него Он на меня. **Искра. Буря!** Че ему надо? Вместо того чтобы ответить ему я заговорила с ребятами

В итоге, меня догнали и прижали спиной к себе.-Пустиии! Свободу попугаам! - я пыталась вырваться.

«Да что этот водила так тащится. Уже без пятнадцати а мы еще на нужную улицу не свернули Вот ведь...» - я мысленно проклинала водителя за его «супер-скорость».

Я проснулась утром. На диване. Точнее на Кате. Она же была в обнимку и тапочком. Что блин? Сама в шоке.

Мы по-быстрому распаковали вещи, сходили в душ и легли спать. Сил совсем не было. Да уж. **От такого отдыха нужна еще неделя отдыха.**

*Нас отправили на уроки. Этот злюка-учитель сказал, что если завтра библиотека не будет блестеть, то нас отправят к директору. **Фу таким быть.***

Комментарий: [Ник козлина редкостная □ Страшно за Нику □ Жду проводку и остановите планету я сойду □]

*-Ты как? Голова не болит? - спросил Влад. Я оцупала голову. Перевязана. Кисти тоже были перевязаны. Щека немного болела. Видимо пощечина сильная была. На руках и ногах красовались синяки. **Да я сейчас просто в наилучшем состоянии. Хоть замуж выходи.***

-Систр, если бы ты померла я бы собственноручно вернул тебя на землю и отлупасил за то, что бросила меня.

-Какой до завтра? Ты завтра остаешься дома. Никакой школы - включила режим заботы Лиза

*Сначала избавлюсь от этих штук на руках. Пять минут и готово. **Ловкость рук и ничего больше.***

*Он приблизился и хотел взять меня за волосы. Пора. **Все или ничего.** Я схватила его руку, заткнула ему рот и повалила на пол.*

*Вперед к **проблемам** на жопу.*

А я в это время спокойно наслаждалась прекрасной ночью и вкуснятинкой в руках.

*Вот и отлично. Затащу ее в постель. Да и она по-моему не против. Конечно, все девушки одинаковые. Готовы прыгнуть в постель к любому красавчику. Мне от этого противно. (Прим. от автора: **Ой, да кто бы говорил?! А сам-то с другой день назад кувыркался!**) Вот почему, я никогда не хотел заводить серьезные отношения. И вот, мой единственный шанс на счастливое будущее разбился вдребезги.*

*+**Не, ну скажите же, точно ведь имбицил?***

*-**НЕ ОРИ! ВО СКОЛЬКО!?***

*-**САМА НЕ ОРИ! ЧЕРЕЗ ДВА ЧАСА!***

*-**СОБИРАЙСЯ БЫСТРЕЕ!***

*-**МАТЬ МОЯ ОТЕЦ! РЕЙН!** - мы носились по комнате и одевались.*

а вот Лиза... Да мы же в кино идем. Надо выглядеть «на все двести»

Я вообще в данный момент, как вареная картошка.

-Пусть подождет, я немного приведу себя в порядок. А это обязательно? - Да, Ника. Вам нужно поговорить. - облегченно выдохнула Лиза.-Окаюшки. Он больше не решался ничего говорить и кажется, перестал дышать.

*Он сел на диван, усадил меня на коленки и спрятался в моих волосах. - Я так скучал... Я люблю тебя.-Я тоже... **Я тоже люблю себя и мороженко.***

-Нельзя к своей девушке в гости наведаться?

-Льзя. Вот и иди к своей девушке, а меня оставь в покое.

-Погодь, в этой комнате вроде Лиза живет. Ну та, из "элиты". - вдруг подметил Влад.Ну повезло так повезло! Не хотела я опять с ними связываться, но нет блин. Кто победитель по жизни? Я конеш.

*Так же повернулся Кайл, который до этого сидел и целовался. Наши взгляды встретились. **Искра. Буря.** И я уже хотела подойти и вмазать ему, но меня остановила рука Мари на моём плече.*

В ванной я ничего сверхинтересного не делаю, я же самая обычная.

То есть как это? Как это? Не сделала домашку?

-Are you in your right mind?-как можно чётче проговорила Агнис.

-Ты в своём уме?

-Да, я в курсе, что тупая. Как фраза переводится?

-Ты в своём уме?-

Да, б***ь! Задолбала, я в курсе, что тупая как амёба!

Я заорала ему прямо в ухо. Почему бы и да? Я испугалась ...

Мы гуляли по парку, под светом полной луны. Романтик блин.

Комментарии:

PolinaKlop март 17 Проду друду где мать твоя прода

user51879963январь 04 Вау ..трогательная глава сейчас расплачусь :'(:'(:'(:

.Сяпки что так быстро опубликовала главку

Сяпки тебя ЮМОРИСТИЧНЫЙ писатель .Я тебя обожаю , продолжай писать .Жду следующую ПРОООДДДУУ...)))

user98316128фев 02Прода изумительная,жду жду жду

*user87218123 март 14 Не ну **рили**,тупенький же)*

*FannyWhany69 март 18 Мать не задерживай продю. Будь мужиком в конце
user98316128Моя голова сейчас взорвется от пребывания слишком многих
чувств и эмоций.*

*Господи, если бы не эти ангелы и демоны, по моему мнению, прода была бы
на все 200%, а из-за этой мистики только 199%*

*archyloanр 07Уважаемая terai, найти себе бету . Ошибки просто не дают
читать спокойно. Удачи,у тебя все получится*

*llmlll фев 13
Продууу срочнааа*

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯЛиРК
М. В. Евсева/
_____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ЛИНГВОКРЕАТЕМЫ В ТВОРЧЕСКИХ РАБОТАХ
СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ**

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант

Шува

Т.А. Шароглазова

Научный руководитель

Евсева

д-р филол. наук, доцент
И.В. Евсева

Нормоконтролер

Булакова

Н.П. Булахова

Красноярск 2017